

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

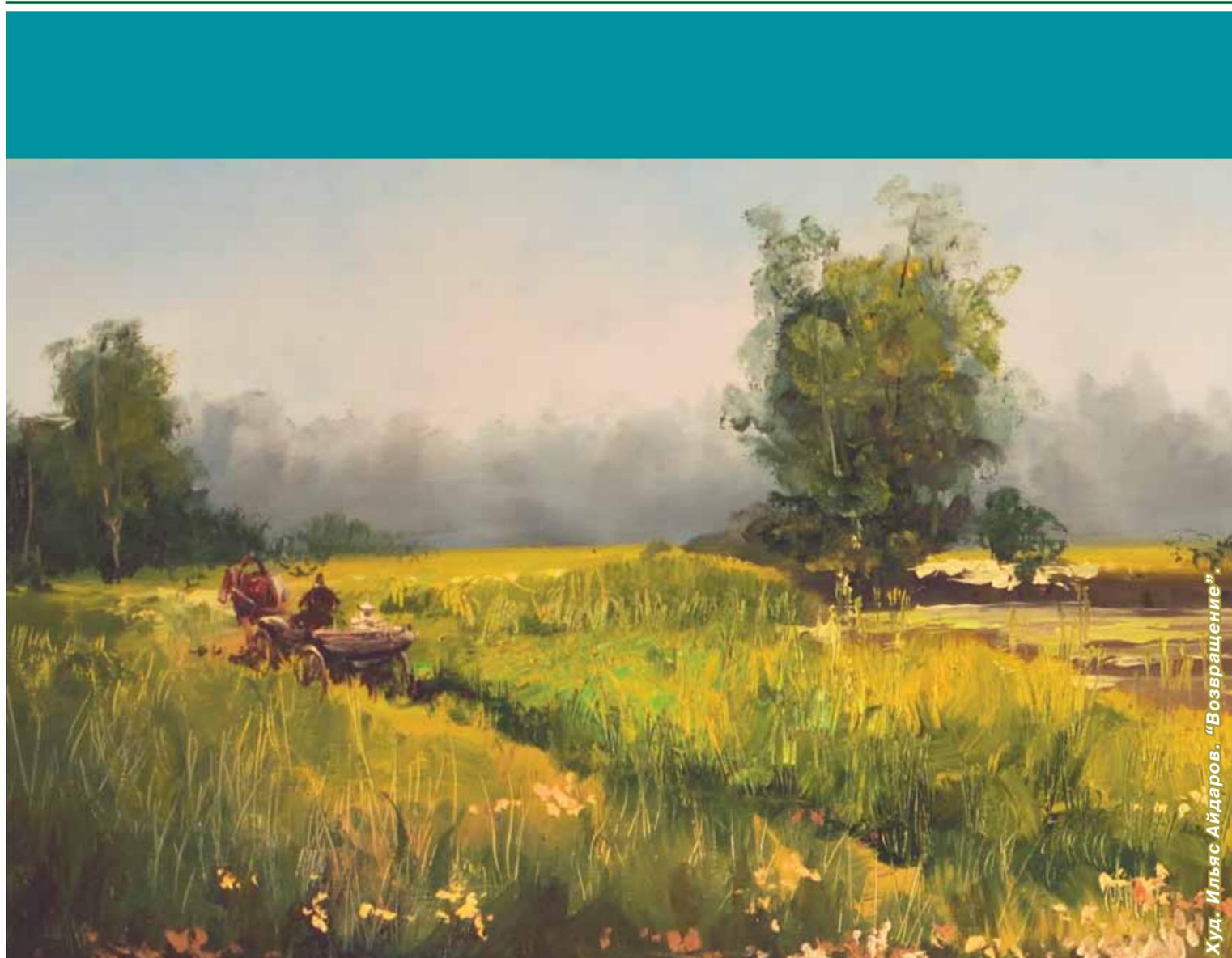
№ 9 (6380) 2015

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ильяс Айдаров. «Возвращение».

Улым, не
зазнавайся

с. 11

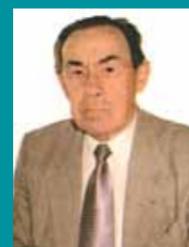
Мечты
сбываются

с. 6

Это моя
мама

с. 4

Мой язык,
моя
история...

с. 5

Добрая
память
поколений

с. 12

Рустем КУТУЙ

* * *

Без малой родины и мы невелики,
попробуй утоли свой сон и жажду.
Невидимые корни глубоки,
ну, а живем без малого однажды.

Что свет в окне? Тропинки поясок?
Бугор и роща? Сумрак над долиной?

Но только здесь ты строен и высок,
И полон силы неодолимой.

Да, да... Конечно, истина стара.
Как мать, стара; и камень у дороги.
И след судьбы на скошенном пороге...
Тихи, как слезы, жизни вечера.

КАЗАНЬ

Врио президента РТ Рустам Минниханов открыл самую большую школу в Татарстане. Она рассчитана на 1375 учащихся и находится в Ново-Савиновском районе Казани. Для детей разных возрастов предусмотрены отдельные пространства. Так, начальные классы будут располагаться в отдельном блоке, а учащиеся средних и старших классов в другой части здания. Помимо учебных классов, в школе есть два актовых зала, два спор-

тивных, танцевальный класс, 25-метровый бассейн, тир, киностудия. Рустам Минниханов отметил, что школа по своей величине и многофункциональности не имеет аналогов в республике. После того, как прозвучали государственные гимны России и Татарстана, врио президента РТ дал первый звонок в новой школе.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В Эрмитаже открылась уникальная выставка, которая называется «Подарок созерцающим». Она посвящена путешествиям марокканского паломника Ибн Баттута. В 14-м веке, за тридцать лет он проделал путь от Испании до Китая и от Поволжья до Центральной Африки. В его рассказах — подробные описания мест, в которых он побывал, а в качестве иллюстраций — рукописи с миниатюрами и уникальные ткани. Идея показать историю не-

скольких средневековых государств в одной экспозиции родилась в Эрмитаже семь лет назад. Чтобы воплотить ее в жизнь потребовалась помощь Российской национальной библиотеки и Московского Фонда Марджани во главе с Рустамом Сулеймановым. Специально для выставки подготовили документальный фильм. Увидеть все разнообразие и красоту мира своими глазами в залах Государственного Эрмитажа можно до конца декабря.

ЛОНДОН

В Представительстве Россотрудничества в Лондоне прошла выставка «Классика и современность», на которой были представлены картины татарских художников Рината и Альбины Курамшиных. Выставка была посвящена 175-летию со дня рождения русского композитора П.И. Чайковского и приурочена к Году литературы в России. Портреты выдающихся деятелей российской культуры и серия пастельных работ на тему балетов П.И. Чайковского в исполнении отца и дочери Рината и Альбины Курамшиных вновь напомнили о том значительном вкладе, который Россия внесла в мировую культу-

ру. Выставку посетил известный в России и за рубежом ценитель искусства, меценат, общественный деятель князь Н.Д.Лобанов-Ростовский, который отметил высокий художественный уровень выставки и «был приятно удивлен качеством и разнообразием живописи». В период работы выставки свои отзывы и добрые пожелания высказали солистка Королевского оперного театра Ковент-Гарден Софья Фомина, премьер Королевского балета Ковент-Гарден Вадим Мунтагиров, балерина Национального балета Великобритании Наталья Кремень, народный артист России хореограф Александр Мунтагиров.

БРЮССЕЛЬ

Казанская поэтесса Лилия Газизова стала лауреатом VII Всемирного поэтического фестиваля «Эмлира», проходившего в Европе. По итогам выступления в конкурсной программе она заняла третье место в номинации эссе «Поэзия и внутренняя эмиграция» и была награждена Дипломом лауреата и статуэткой, которые вручил поэт и организатор фестиваля Александр Мельник. Этот фестиваль объединяет поэтов всего мира, пишущих на русском языке, и проходит последовательно в трёх городах Европы: Брюсселе, Льеже и Париже. В нынешнем году в форуме приняли участие поэты из Великобритании, США, Австралии, Германии, Швейцарии, Израиля, Новой Зеландии, Финляндии, Грузии, Эстонии, Украины, Беларуси и, конечно, России. Открытие фестиваля состоялось в Российском культурном центре в Брюсселе, основные конкурсные мероприятия прошли в Льеже.

КАЗАНЬ

Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан - полномочный представитель Республики Татарстан в Российской Федерации Равиль Ахметшин встретился в Казани со студентами и педагогами Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого. Равиль Калимуллович является членом Попечительского совета этого института и его выпускником. Он тепло поздравил всех первокурсников с поступлением в Казанский федеральный университет и подчеркнул перспективность филологического образования.

КРЫМ

В Ялте и по всему Крыму после длительного перерыва прошел национальный крымско-татарский праздник «Койдешлер». Он является олицетворением неразрывной связи старшего и молодого поколений, способству-

ет духовному обогащению крымско-татарского народа, сплочению и укреплению межнациональной дружбы. В ходе праздника прошли концерты с участием музыкальных и танцевальных коллективов, а также спортивные состязания и турниры по национальной борьбе «Куреш». Также состоялось знакомство с национальной крымско-татарской кухней. Праздник «Койдешлер», что означает «встреча земляков-односельчан», появился по возвращении крымско-татарского народа в Крым. По традиции каждый год в этот день все крымские татары, где бы они не жили, приезжают на родную землю, встречаются с родными, друзьями и соседями.

ЕКАТЕРИНБУРГ

В Центре традиционной народной культуры Среднего Урала в Екатеринбурге открылась выставка, которая знакомит с культурой и бытом татар. Всего представлено более 200 экспонатов из музеев и частных коллекций Республики Татарстан, татарских сёл Республики Башкортостан, Пермского края, Челябинской и Свердловской областей. Это женские ювелирные украшения, предметы одежды, традиционные костюмы, обувь и утварь. В экспозицию входят также этнографические снимки с серией портретов татарских девушек в национальных платках.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Любовь и нежность в аду

Этот роман принадлежит тому роду литературы, который, казалось бы, совершенно утрачен со времени распада СССР. У нас была прекрасная плеяда двукультурных писателей, которые принадлежали одному из этносов, населяющих империю, но писавших на русском языке. Фазиль Искандер, Юрий Рытхэу, Анатолий Ким, Олжас Сулейменов, Чингиз Айтматов... Традиции этой школы – глубокое знание национального материала, любовь к своему народу, исполненное достоинство и уважения отношение к людям других национальностей, деликатное прикосновение к фольклору. Казалось бы, продолжения этому не будет, исчезнувший материк. Но произошло редкое и радостное событие – пришел новый прозаик, молодая татарская женщина Гузель Яхина и легко встала в ряд этих мастеров.

Роман «Зулейха открывает глаза» – великолепный дебют. Он обладает главным качеством настоящей литературы – попадает прямо в сердце. Рассказ о судьбе главной героини, татарской крестьянки времен раскулачивания, дышит такой подлинностью, достоверностью и обаянием, которые не так уж часто встречаются в последние десятилетия в огромном потоке современной прозы.

Несколько кинематографичный стиль повествования усиливает драматизм действия и яркость образов, а публицистичность не только не разрушает повествования, но, напротив, оказывается достоинством романа. Автор возвращает читателя к словесности точного наблюдения, тонкой психологии и, что самое существенное, к той любви, без которой даже самые талантливые писатели превращаются в холодных регистраторов болезней времени. Словосочетание «женская литература» несет в себе пренебрежительный оттенок – в большой степени по милости мужской критики. Между тем женщины лишь в двадцатом веке освоили профессии, которые до этого времени считались мужскими: врачи, учителя, ученые, писатели. Плохих романов за время существования жанра мужчинами написано в сотни раз больше, чем женщинами, и с этим фактом трудно поспорить. Роман Гузель Яхиной – вне всякого сомнения – женский. О женской силе и женской слабости, о священном материнстве не на фоне английской детской, а на фоне трудового лагеря, адского заповедника, придуманного одним из величайших злодеев человечества. И для меня остается загадкой, как удалось молодому автору создать такое мощное произведение, прославляющее любовь и нежность в аду... Я от души поздравляю автора с прекрасной премьерой, а читателей – с великолепной прозой. Это блестящий старт.

Людмила УЛИЦКАЯ, писатель,
лауреат премии «Русский Букер»

Праздник, сближающий народы

Гала-концертом мастеров искусств завершились в Москве Дни культуры Республики Татарстан. Событие проходит уже в шестой раз, и благодаря ему москвичи знакомятся с традициями и искусством татарского народа. В рамках празднования прошли художественные выставки, а также творческие литературные вечера. Сейчас в столице России проживает более полумиллиона татар. Они успешно работают во многих сферах экономики. Москву и Казань издавна связывают крепкие и теплые деловые и дружеские связи, которые укрепляются с каждым годом.

Участники Дней культуры Республики Татарстан у памятника Г.Тукаю в Москве

Мероприятия начались 24 августа с вечера памяти выдающегося татарского драматурга Туфана Миннуллина. Зрительный зал Дома Асадуллаева был переполнен поклонниками его творчества. Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин отметил, что Дни культуры Татарстана в Москве начинаются с вечера воспоминаний о человеке, много сделавшем в 90-е годы для сохранения культуры, истории и языка татарского народа. «В Москве Туфана Миннуллина

знают, прежде всего, как драматурга, а в Казани он был еще и известным политиком. Благодаря Театр Камала, друзей и семью Туфана Миннуллина, которые много внимания уделяют делу сохранения памяти об этом выдающемся человеке», - сказал Равиль Калимуллин.

Дочь драматурга Альфия Юнусова подчеркнула, что мечтала провести вечер к 80-летию отца именно в Москве, в городе, занимавшем большое место в его жизни. В 1961 году Туфан Миннуллин в составе татарской группы окончил Щепкинское училище. Своими воспоминаниями о многолетней плодотворной работе с драматургом со зрителями поделились на-

родные артисты Татарстана и России Ринат Тазетдинов и Азгар Шакиров.

Москвичи смогли увидеть отрывки из нескольких известных постановок. Это «Элдермештан Элмэндэр», «Мулла», «Гөргөри кияүләре». Их представили заслуженный артист Республики Татарстан Искандер Хайруллин, лауреат Республиканской премии им. М. Джалиля Эмиль Талипов, народная артистка России и Татарстана Нажиба Ихсанова (Миннуллина) и молодой актер Алмаз Гараев.

На следующий день в стенах Дома Асадуллаева прошел ли-

тературно-музыкальный вечер, посвященный 50-летию выхода в свет одного из этапных произведений татарской литературы – романа Абдурахмана Абсалямова «Белые цветы». Вели мероприятие Гузель Сагитова (ведущая программы «Мәдәният донъясында» на канале ТНВ) и поэт, главный редактор журнала «Идель» Альбина Абсалямова. Народные поэты Татарстана Равиль Файзуллин и Ренат Харис рассказали о значении романа «Белые цветы» в истории татарской литературы. Артист Татарского академического театра им. Г. Камала Ирек Кашапов исполнил «Балладу о Газинуре»; историк Марат Сафаров рассказал о московском периоде жизни Абсалямова, о значении в жизни писателя Дома Асадуллаева. Особенно тепло зрители встретили народного артиста РСФСР и РТ Азгара Шакирова. Его выступление и фрагмент нового сериала «Белые цветы», где Азгар Шафикович исполнил роль профессора Тагирова, стали кульминацией вечера.

26 августа в рамках Дней культуры Республики Татарстан в Москве состоялась церемония возложения цветов к памятнику поэту-герою Мусе Джалилю. В ней приняли участие временно исполняющий обязанности Президента Республики Татарстан Рустам Минниханов, руководитель Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма города Москвы Владимир Черников, заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин, члены Клуба офицеров, созданного в Москве при полномочном представительстве РТ в РФ, общественность. В мероприятии также приняли участие военнослужащие из Республики Татарстан, проходящие службу в столице в Президентском и Преображенском полках, частях ВМФ Московской области. По окончании церемонии Рустам Минниханов пообщался с ребятами и подарил каждому часы.

После завершения торжественной церемонии Рустам Минниханов, сопровождающие его лица, а также гости отправились в Московский международный дом музыки, где Дни культуры Татарстана в Москве завершились гала-концертом артистов Республики Татарстан. Вечер посетил Мэр столицы Сергей Собянин. Он вручил награды представителям республики за большой вклад в развитие города, подчеркнув, что Дни Татарстана выполнили свою главную задачу, а именно напомнили о дружбе и взаимном уважении между многонациональными народами нашей страны. «Несмотря на все раз-

говоры о кризисе, о падении производства и о проблемах, которые есть на самом деле, Татарстан и Москва развиваются и такие сухие цифры, как товарооборот, говорят сами о себе: за последние два года он вырос в полтора раза, достигнув более 70 млрд. Нет ни одной отрасли, в которой бы мы тесно и плодотворно не сотрудничали. Это и развитие транспорта, и развитие здравоохранения, и образования, и культуры», - отметил Сергей Собянин.

Сергей Семенович Собянин подчеркнул, что с восхищением смотрит, как Рустам Нургалиевич работает в должности Президента Татарстана. «Я очень рад, что есть такой человек, управленец, которым можно гордиться не только в республике, но и в стране», - сказал Мэр Москвы. Также он поблагодарил Рустама Нургалиевича за поддержку отношений с Москвой не только как большого субъекта, но и потому, что в столице проживает огромное количество выходцев из Татарстана и татар. «Они являются частью культуры и истории Москвы. Мы вами гордимся! Спасибо за ваш труд!» - такими словами завершил свое выступление глава города Москвы, обращаясь к зрителям.

Рустам Минниханов отметил, что стало доброй традицией ежегодно Дни Республики Татарстан проводить в прекрасном зале Московского международного дома музыки. Он поблагодарил Сергея Собянина за доброе отношение к татарстанцам и татарам, проживающим в Москве. «Москва и Татарстан - ведущие регионы нашей страны. Если мы будем крепки и сильны, значит, будет сильной Россия. Мы многому друг у друга учимся. Для Татарстана Москва - важный экономический партнер. Российская столица сегодня - инновационный центр и в системе управления, и в образовании, и в здравоохранении. Мы этот опыт тоже очень внимательно изучаем. В свою очередь, возможно, есть вещи, которые вы еще не знаете, а мы у себя воплощаем. Я хотел бы

поблагодарить вас, вашу команду за изменение отношения к городской среде. Теперь мы тоже у себя это воплощаем», - сказал Рустам Нургалиевич о сотрудничестве двух регионов.

Рустам Минниханов подчеркнул, что подобные встречи не только взаимопользны, они дают возможность людям встретиться, пообщаться. «Про «Сабантуй» в Москве я и не говорю, с каждым годом он становится краше. Мы гордимся, что живем в стране, где любые национальности, любые религии имеют все возможности для развития», - сказал врио Президента Татарстана.

Мероприятие посетили многочисленные деловые партнеры Республики Татарстан, члены «Землячества Татарстана», среди них известные врачи и военачальники, ученые и журналисты, деятели культуры и спортсмены. Это кардиохирург Ренат Акчурин, генерал-лейтенант Расим Акчурин, директор Института океанологии РАН, академик Роберт Нигматуллин, солист Большого театра России Марат Гали и многие другие. Двухтысячный Светлановский зал Московского международного дома музыки был переполнен.

В гала-концерте торжественного вечера приняли участие Государственный ансамбль фольклорной музыки Республики Татарстан, солисты Татарского государственного академического театра оперы и балета им. М.Джалиля, Государственный ансамбль песни и танца Республики Татарстан, ансамбль танца «Казань», участницы проекта «Голос» «Первого канала» Эльмира Калимуллина и Саида Мухамедзянова, Филлюс Кагиров и Раяз Фасихов и многие другие талантливые артисты из Татарстана.

В завершение праздничного вечера по традиции весь зал исполнил самую дорогую сердцу татарского народа песню «Туган тел» на стихи Габдуллы Тукая.

По материалам пресс-службы полпредства РТ в РФ

Выступление мэра г.Москва С.С.Собянина и врио Президента РТ Р.Н.Минниханова

Награждение авторской группы фильма «Война непростых»

Рифат КУРБАНОВ,
доктор ветеринарных наук, профессор

Сел писать про свою маму и задумался. Оказывается, это трудное дело - писать про маму. Что писать в ограниченной газетной полосе?! Что моя мама самая красивая. А разве некрасивых мам бывает? Еще можно дискутировать по поводу поговорок: «некрасивых женщин не бывает», но не найдется человека, который бы заявил: «моя мама некрасивая». Писать, что мама самая любимая. Терпеть не могу стихов, где это словосочетание встречается. Разве аксиому надо доказывать.

Какая же была моя мама?!

С высоты прожитых лет вижу, несмотря на то, что я любил и уважал отца и как поэтический псевдоним взял именно его имя - Рифат Джамал, на мое формирование как личности мама оказывала больше влияния. Может для меня - мальчишки большое значение имело то, что моя мама была единственной в нашей деревне женщиной - фронтовичкой. А может то, что, будучи заведующей детским садом, она в раннем детстве была всегда рядом, хотя никогда в детсаде она ко мне не подходила.

Мама была запредельно честным человеком. Она никогда не сплетничала. Всем говорила в лицо, что думает. Многие ее даже побаивались. О ее честности говорит и то, что, вступив в партию на фронте - на Курской дуге, в окружении, под бомбежкой, она до конца своей жизни (2004 год) оставалась коммунистом, хотя уже не было КПСС. Однажды я ей сказал: «Мама, ты ведь даже не знаешь, куда идут твои взносы». Она мне ответила: «Сынок, я не могу отвечать за всех, отвечаю только за себя». Мне кажется, что сегодня именно этого не хватает - отвечать за себя. Несмотря на то, что прожила до 84 лет при ясном уме, она так и осталась, как тот мальчик-часовой из рассказа «Честное слово» писателя А.И.Пантелеева, на своем по-

сту. Так как в это время партийные функционеры разбежались по другим партиям, снимать ее с поста было некому.

Я о ней рассказываю, а сам не сказал, кто же моя мама. Моя мама - Файзрахманова Марьям Файзрахмановна родилась в деревне Мамся Арского района Республики Татарстан. Но еще до Великой Отечественной войны их семья переехала в деревню Новый Иябаш, которая совсем рядом с Кырлаем, где некоторое время жил Габдулла Тукай. Я почти каждое лето туда ездил в гости и играл на тех же лугах, где когда-то играл маленький Апуш, часто ходили в лес за ягодами и серьезно опасались Шурале и спорили есть он или нет его. Иногда задумываясь над тем, почему я увлекся поэзией, прихожу к мысли, возможно, и это сыграло свою роль.

В 1940 году мама поступила в Арское педагогическое училище, который окончили народные писатели Татарстана Гариф Ахунов, Мухамад Магдиев и многие другие известные

люди. И переехали в деревню Новый Иябаш, которая совсем рядом с Кырлаем, где некоторое время жил Габдулла Тукай. Я почти каждое лето туда ездил в гости и играл на тех же лугах, где когда-то играл маленький Апуш, часто ходили в лес за ягодами и серьезно опасались Шурале и спорили есть он или нет его. Иногда задумываясь над тем, почему я увлекся поэзией, прихожу к мысли, возможно, и это сыграло свою роль.

А при дальних походах на привале солдаты валились отдыхать, а поварам, несмотря на то, что они, как и другие, десятилетиями прошли пешком (лошадь тащит кухню, продукты, воду, дрова), надо было срочно готовить еду. Как только накормили - опять в путь. А надо было еще успеть и котел почистить, и посуду помыть, и дрова наколоть.

За бои на Курской дуге в день взятия Орла мама была награждена медалью «За боевые заслуги». Потом были и другие награды. К моему большому стыду, я даже не знаю, не помню, какие были у нее награды. Мы ведь ими играли, естественно, и теряли. И во многих семьях было так. В мои школьные годы я не помню, чтобы кто-то носил награды. И сейчас, если кто обращал внимание, у ветеранов на груди в основном юбилейные медали.

Потом были Брянская операция, Белоруссия. Даже зимой незамерзающие болота. Обувь всегда мокрая. Везде разруха. Уцелевшие дома забиты ранеными. Даже ночевать приходилось в сырых землянках или на телеге под открытым небом. В результате воспаление суставов ног, деформирующий артроз на всю жизнь. Ее отпустили домой, а все равно продолжала служить Родине, демобилизовалась только в августе 1945 года.

А война окончилась в день ее рождения - 9 мая. Так как мама родилась в 1920 году, ее юбилей совпадала юбилеями Победы, и у нас дома всегда был двойной праздник.

После войны Марьям избрали секретарем парткома колхоза. Если 25-летней девушкой избрали секретарем парткома, это, видимо, признак большого уважения односельчан. Однако от большой нагрузки постоянные боли на ногах еще более обострялись, и райком решил ее перевести на более легкую работу - в 1950 году ее посла-

ли заведующей детским садом в нашу родную деревню - Мирзям Арского района. Да только из огня в полымя. Здание детсада настолько обветшалое, что его пришлось разобрать на дрова. Нашли другое строение, которое надо было разобрать, перевезти, собрать на новом месте. В незнакомой деревне пришлось найти людей, создать коллектив. Часто за помощью приходилось обращаться в сельсовет, секретарию сельсовета За-

малетдину Курбанову. Общие заботы, видимо, сблизили их, и они создали семью.

Отец также был прирожденным лидером. После 7-го класса также поступил в Арское педагогическое училище. Однако с началом осенних работ его забрали оттуда и больше ему учиться не пришлось. Несмотря на это, отец, которого из-за проблем с глазами на фронт не взяли, во время войны работал заместителем председателя колхоза, а с 1957 года, после организации совхоза, всю жизнь проработал прорабом. Даже тогда, когда он стал уже пожилым все в округе, кто строил дом, приходили и просили, чтобы он планировал и контролировал их строительство. Одновременно, не имея специального образования, отец 17 лет, как говорится, без отрыва от производства исполнял обязанности деревенского муллы. Он никогда не считал себя муллой, кроме тубетейки, ничего не надевал. И возложение на него обязанностей муллы, как мне кажется, был лишь признанием его авторитета. Потому что наш сосед Кашиф абый был сыном потомственного муэдзина и молитвы знал, наверное, куда лучше, чем папа.

Выходит, что родители мои были передовыми людьми нашей деревни. Я помню, у нас был патефон и много пластинок. Притом не только на татарском языке. В отличие от других, на сиделках у нас не только плясали, но и танцевали. Мне нравился крутить патефон, а в это время родители в обнимку танцевали. Какое было удовольствие за ними наблюдать!.. А потом у нас появилась радиоприемник, и необходимость крутить патефон отпала. У нас одним из первых появился велосипед, и старший брат был очень горд этим. Были и несколько штук стеклянных елочных игрушек. Тогда ведь большинство елочных игрушек, гирлянд делали сами дети. Поэтому и праздничное чувство было более острым. Каждый год для сверстников своих детей, детей соседей, для больных детей мама устраивала у нас дома елку. Недавно одна моя сверстница вспоминала, как ее в 5 лет празднично одевали, сажали на санки и везли к нам на елку. Потом все вместе играли, хороводили, после пили чай с конфетами и выпечкой.

А готовить и печь национальные блюда мама умела. Ее «плетенку», своеобразную слойку я больше нигде не встречал. А после ее смерти сколько не пытался, так и не смог найти такую же вкусную губадью, какую пекла мама. Губадью ей заказывали на праздники и другие жители деревни.

У нас была швейная машинка с ножным приводом, и мама хорошо шила. Я был очень горд своей «матроской» которую мне сшила мама. Такого больше ни у кого не было. Маме часто приходили с просьбой что-нибудь сшить, особенно, когда вышла на пенсию, и она никому не отказывала. Сейчас в это мало кто поверит, но шила она и выпекала бесплатно. В 90-е я ее спросил: «Тебе ведь уже трудно, а ты все продолжаешь. Может хватит уже?» Она ответила: «На фронте я себе дала зарок, если останусь живой, буду всю оставшуюся жизнь делать людям добро. Вот держу свое слово - слово фронтовика».

По вечерам у нас дома она устраивала чтение книг. Кто-то читал, а остальные вязали, вышивали или просто слушали. Нередко чтение поручалось детям, в том числе и мне, что было только в пользу. Мы учились выразительно читать. Мои родители выписывали много периодической печати на татарском и русском языках. Я особенно любил «Мурзилку». Литература помогала детям развиваться.

Родители жили дружно и вырастили двух сыновей и двух дочерей, воспитали 10 внуков. Всем дали образование. Один из сыновей стал доктором ветеринарных наук, профессором, заслуженным деятелем науки и лауреатом Государственной премии РТ, ректором, а также поэтом, членом Союза писателей РТ. Миляуша и Сирина продолжив дело матери - работали заведующими Мирзямским детским садом.

Мама с отцом прожили вместе почти 55 лет. Вот много говорят про любовь, спорят, что это такое. Я ни разу не слышал от родителей слова любви в отношении друг друга. Однако, когда мама умерла, отец потерял интерес к жизни и тихо угас. Не болел, не жаловался, врачам не обращался. Просто умер. Я все думал, чем помочь, а потом понял, он не мог без нее жить. Наверно, именно это и есть настоящая и большая любовь.

Абдулхан АХТАМЗЯН

За ражкой здравого смысла

Открытое письмо издателю «Независимой газеты» гр-ну Ремчукову К.В.

Ахтамзян Абдулхан Абдурахманович — почетный профессор МГИМО(У) МИД России, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

За более чем полувековую научную деятельность

он опубликовал ряд исследовательских работ по истории международных отношений и дипломатии. Его монографии «От Бреста до Киля» (М. 1953), «Рапальская политика» (1974), а также вышедшая в 2009 году книга «Профили рапальской дипломатии» получили признание научного сообщества. Он — один из авторов трехтомной «Истории международных отношений и внешней политики СССР», трижды изданного в свое время как учебник для молодых дипломатов.

В 2006 году в Казани вышла его книга «Муса Джалиль и его соратники в сопротивлении фашизму», а в 2010 году коллективная монография «Великая Отечественная война: происхождение, основные события и исход» — сборник документальных очерков (составитель А. Ахтамзян).

В пятницу, 10 июля 2015 г., газета опубликовала заметку под вызывающим названием «Судороги татарстанского суверенитета». Автор репортажа казанский корреспондент Глеб Постнов дал своему очерку подзаголовок «Время бунтов против федеральной власти в республике закончилось». И заглавие, и подзаголовок имеют откровенно провокационный характер. Как иначе понимать сенсационные выдумки автора, если поводом для выступления избран факт общественно-политической жизни Республики Татарстан — постановление Государственного Совета в связи с запросом Государственной Думы Российской Федерации по поправке в законодательство? Фантазия репортера выходит за рамки здравого смысла. Правда, и ранее молодой репортер не отличался тактом и объективностью в отношении народа, с которым живет в одном доме.

Упомянутое выше постановление Государственного Совета от 8 июля 2015 г. — это серьезный политический документ, направляемый в Государственную Думу РФ. Он отклоняет поправки депутатов И.Яровой и В.Никонова, принятие которых может иметь негативные последствия, ибо затрагивает права всех субъектов Российской Федерации на регулирование вопросов преподавания родных языков народов, живущих в субъектах Российской Федерации. Родных (литературных) языков народов России примерно шесть десятков, а диалектов и наречий еще больше — почти двести. Ограничение права на преподавание и использование родных языков едва ли удастся и едва ли повысит популярность одного единственного государственного языка, авторитет которого и без «поправок» достаточно высокий.

Инициатором поправки выступила Ирина Яровая, которая, являясь председателем комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции, предложила изменения в закон «Об образовании», запрещающие составление программ преподавания в школах, особенно по обучению родным языкам, а также по изучению и толкованию истории. Положение депутата Госдумы обязывает заниматься своим делом, в данном случае актуальными проблемами безопасности, например, урегулированием отношений с братской Украиной и не менее актуальной проблемой коррупции внутри страны. Ан нет, депутат вторгается в сферу культуры и образования, правда, пригласив другого депутата — Вячеслава Никонова, призванного содействовать развитию образования.

Рассуждения журналиста Г.Постнова не отличаются корректностью, начиная с ироничного стиля повествования о том, как народные избранники «размазали» поправки И.Яровой и В.Никонова по всем статьям. Он видит достоинство поправок в том, что они лишают регионы права создавать свои учебные программы и свои учебники, что особенно болезненно воспримут субъекты федерации, когда дело коснется истории и литературы. Создание единой федеральной базовой программы и единого учебника истории едва ли сотрет в памяти народов «прелести» самодержавия и крепостничества, результаты деяний Ивана Грозного или Николая Второго. У каждого народа своя память, будь то в Поволжье или на Кавказе, в Сибири или на Дальнем Востоке.

Г.Постнов полагает, что в Татарстане мифологизирована история. Ему следовало бы ознакомиться с десятками и сотнями научных публикаций на русском языке по истории татарского народа, начиная со времен Древней Булгарии, а может быть, и с более древних времен, чтобы понять, что народы сосуществовали всегда в мире, войны затевали правящие элиты. Что касается эффективности единого учебника истории для школьников, то написать его можно, но как убедить новое поколение в том, что это и есть единственно правдивый взгляд на прошлое, если в стране имеются тысячи научных изданий, по которым учатся учителя и в которых имеются разные точки зрения, а самое главное — исторические свидетельства и факты.

Означает ли введение монистического взгляда на историю и изучение ее по «краткому курсу», что дальнейшие исследования истории — ненужное пустое занятие? Преподавать в школе надо правдивую историю, основанную не на шовини-

стических мифах, а на научных исследованиях. Восхваление самодержавных правителей только потому, что они русские, это же не просто наивно. Это глупо. Предполагают ли авторы единого учебника истории сообщить новым поколениям историческую правду о самодержавии и его духовной основе — религии, о принудительном крещении не только башкир и татар, но и чувашей, мордвы, мари и других под страхом сгона с родных земель или сожжения на кострах? Автор репортажа с возмущением сообщает, что в школах Татарстана «обязаны учить татарский язык». Поскольку этот мотив звучит в каждой публикации данного автора, можно предположить, что татарский язык ему в школе не давался, он дерзил и хамил учителям, утверждая, что язык ему не понадобится (он ведь представитель «высшей расы») и имел по предмету не больше тройка. «А есть еще татарские школы (точно такие же татарские детские сады), где по-русски вообще не говорят».

Многие выходцы из Татарстана и других регионов России (не только Поволжья) находятся на государственной службе: офицеры в армии, дипломаты, врачи, ученые, свободно владеющие не только родным языком, но и русским языком, а также несколькими иностранными языками, пишущие книги и стихи на родном и на русском языке. Татарский народ, второй по численности после русских, никогда не был обузой и нахлебником — ни в СССР, ни в современной России. В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне (а это наша общая Победа!) едва ли уместно затевать споры о том, какой язык лучше — родной или государственный.

Журналист взволнованно пишет, что Москву «перепугала» сходка «молодчиков» в центре Казани. Чуть ли не из-за этого Москва пошла на заключение договора о разграничении полномочий между Москвой и Казанью. На самом деле этот договор является цивилизованной формой осуществления федеративного устройства нашего государства, закрепленного в Конституции России (ст. 1, 5, 11). Никто не отменял «равноправие и самоопределение народов Российской Федерации», на которых основано федеративное устройство, а также «разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ», которое осуществляется «Конституцией, федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий».

Тем, кто считает, что «в России один государственный язык — русский», советуем заглянуть в ст. 68 (п. 2) Конституции РФ: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республики они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации». Очевидно, новый государственный орган — Федеральное агентство по делам национальностей создается в 2015 году не для того, чтобы препятствовать использованию почти двухсот родных языков народов, живущих веками в России.

Обращает на себя внимание тот факт, что с великодержавных позиций выступает журналист не какого-нибудь крикливого шовинистического листка, а вполне respectable либерального издания. К сожалению, он не одинок в этом: с таких же враждебных татарстанскому суверенитету позиций выступают журналисты и других либеральных и демократических изданий: Б. Бронштейн в «Новой газете», Ст. Белковский в «Собеседнике», и это явление представляет непонятную для меня тенденцию. Казалось бы, либералы должны приветствовать чью-то свободу, должны хлопотать о расширении прав и возможностей тех, у кого их нет или они недостаточны, а не доносить и клеветать на тех, кто сумел завоевать и отстоять свои права. Демократия предполагает децентрализацию управления, расширение самостоятельности людей, народов, регионов, а названные «демократические» журналисты выступают с имперских позиций ревнителей единообразия и единоначалия.

Что дал вам право высказываться в иронично-пренебрежительном тоне о достижениях республики? Что вызывает такую неприкрытую ненависть к Татарстану, его руководителям и их политике? Неужели то, что в годы безумной «прихватизации» 90-х они сумели сохранить республиканскую собственность, мощный научно-производственный потенциал, созданный в советские годы? Неужели не дает покоя то, что добиться расширения своих прав удалось мирным путем, без кровопролития, что республиканские власти нашли баланс между национальным и общероссийским, что республика действительно (а не «якобы») является образцом межнационального мира и подлинного интернационализма? Вам не нравится, что президенты Татарстана не только сохранили свое название, но и сумели вписаться в постсоветские политические реалии, приспособиться к новому руководству России? Такое впечатление, что цель этих публикаций — спровоцировать возмущение в республике, нарушить достигнутое равновесие. Кому это нужно?

Комитет по образованию, культуре, науке и национальным вопросам Государственного Совета РТ обособил постановление Госсовета Республики Татарстан и политически, и юридически. Председатель комитета Р.И. Валеев напомнил, что В.В. Путин заявил в Казани еще в 2002 году: «Полная дурь и бред, если кто-то где-то запрещает в многонациональной стране изучать родной язык или препятствует этому. Абсолютно недопустимо, если кто-то говорит о том, что нужно сокращать изучение родного языка».

ЭТО НАША БОЛЬ

Председатель Екатеринбургского общества татарской и башкирской культуры 74-летний Суфхат Лутфуллович Надыров с 1984 года добивается установки памятника Герою Советского Союза, лауреату Ленинской премии, поэту-патриоту Мусе

Джалилю. Он неоднократно обращался письмами руководству города и области и добивался их приема. Но вопрос до сих пор не решен, остается по-прежнему лишь на стадии рассмотрения и обещаний.

— Муса Джалиль уникальная личность, — рассказывает увлеченно С.Л. Надыров, — и герой, и лауреат. Такие люди, как он, спасли нас и наше Отечество. Джалиль герой не только для татар, он жизнь отдал, защищая нашу общую многонациональную Родину. В Екатеринбурге проживают более 70 тысяч татар, а в области — 200 и 15 тысяч башкир. Многие мне говорят, что Муса Джалиль в Екатеринбурге не бывал, зачем увековечивать его память, называть в честь его улицы и ставить памятники. Но разве в этом дело,

Эскиз памятника Мусе Джалилю

он герой всего Советского Союза, его подвиг не ограничивается сугубо национальными рамками...

Если уж быть точным, то татарский поэт был в наших краях. Он приезжал в 1930-х — 1940-х годах в Серов, а оттуда добирался в Свердловск. Остановившись в доме 12 на улице Пушкина, где в те годы располагалась редакция татарской газеты «Путь социализма».

Татарская общественность города ещё при Аркадии Чернецком высказывали свои просьбы по увековечиванию имя поэта-героя. К ним вроде бы и прислушались, но результат получился не таким, на что рассчитывали авторы инициативы. Одной из улиц города, но на окраине, в посёлке Садовом всё-таки дали имя Мусы Джалиля. Но можно ли ее называть достойной памяти героя. Вся улица — это около 10 деревянных домов. А мы просили переименовать улицу Ясную, Смазчиков или Сиреневый бульвар. К сожалению, просьбу татарской общественности города так и не услышали... А вот как получится с памятником, макет которого уже давно готовый, пока конкретных решений нет. Хотя он вроде бы мэру города и понравился. Надежда еще не потеряна...

г. Екатеринбург

Ляйсян КАРИЕВА, кандидат филологических наук, заслуженный работник культуры Татарстана.

ЦВЕТУЩИЙ САД ПОЭТА...

Он мечтал превратить родной край и всю страну в цветущий сад. Писал об этом в своих стихах. Когда 2015 год в Республике Татарстан объявлен Годом скверов и парков, его мечты стали еще актуальнее. Цветущий сад – это мир детства и состоявшие души поэта...

В этом году исполнилось 95 лет со дня рождения поэта-фронтовика и педагога Анаса Кари. Земляки помнят оц нем и широко отметили его юбилей. По инициативе научно-популярного и литературно-художественного журнала «Безнең мирас» на базе Азнакаевской школы №9 Республики Татарстан состоялась региональная научно-практическая конференция «Детский поэт, фронтовик, ученый Анас Кари - наследие и современность». На этой конференции педагоги дали комплексный анализ его творчеству, говорили о его жизни и поэтическом наследии. Учителя и воспитатели детских садов уже давно заметили, что его стихи, написанные для детей дошкольного и младшего школьного возраста, глубокие по смыслу, простые по форме. Их можно использовать и для сопоставительного изучения языков: татарского - русского и татарского - английского. Стихи и поэмы, результаты его восприятия мира, жизненного опыта, знания татарского фольклора, традиций восточной поэзии и его педагогических размышлений. Ученый-педагог и поэт, как настоящий Учитель, в своих произведениях дает уроки жизни, познания мира Природы и Человеческого общества, и шаг за шагом раскрывает кодекс чести и нравственные принципы Человечества.

Анас Кари жил и творил в 40-е и 50-е годы прошлого века и сумел найти свою нишу, свое место в истории тысячелетней поэзии татарского народа. Его время было сложное, это - эпоха социальных потрясений. В то же время было и героическое, в годы Великой Отечественной войны наши соотечественники всему миру показали образцы массового героизма. Несмотря на сложную ситуацию в стране для поэтов и художников, А. Кари работал неустанно и еще при жизни сумел представить на суд своим читателям - детям и молодежи несколько сборников стихов на татарском языке. «Подарок детям» (1947), «Цветущий сад» (1948), «Дружба» (1953). «Первые шаги» (1954). Он был женат на дочери друга Г. Тукая. Поэзию в этой семье любили. Жена поэта Рашида Аглиулловна и ее родственники уважительно относились к его увлечению поэзией и впоследствии семья заботилась о его поэтическом наследии. Поэтому сборники из наиболее удачных произведений, как «Испытанная любовь» (1956), «Капли» (1957), «Добро пожаловать, птицы!» (1966), «Капля и родник» (1985), «Весенние капельки» (1990), «Цветочный сад» (1996), увидели свет и после его смерти.

Призванный на военную службу в 1942 году Анас Кари воевал в Орловском направлении фронта, был тяжело ранен, врачи ему предсказали год жизни. Но он решил бороться со Смертью и уже в 1943 году закончил первый вариант поэмы «Испытанная любовь». Жил он до 4 апреля 1954 года. Писал поэт о вечных человеческих ценностях, в первую очередь, о чести и совести. Находил материал для вдохновения и создания поэзии везде, начиная с первых шагов Человека на Земле (стихотворение «Первые шаги»). У Человека впереди еще вся жизнь. Но, по мнению поэта, он должен ценить время и постоянно трудиться. Его стихи «Часы с кукушкой», «Сутки», «Новый день», «Прекрасная весна», «Летний вечер», «Зима» о радостях бытия. Но он торопит своих читателей, да и время не терпит,

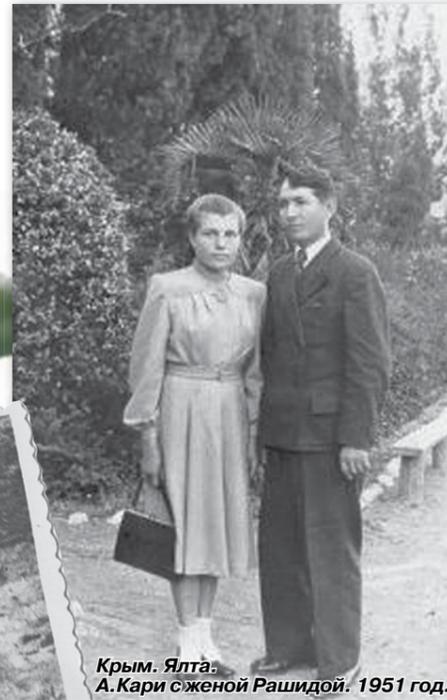
предупреждает человека, что нет ничего вечного, хотя в природе все прекрасно. Человек должен жить на Земле с другими людьми в мире и дружбе. На эту тему написаны стихи «Две девочки», «Кукла», «Кто лентяй», «Кто виноват», «Колос», «Ильяс-хвастунишка», «Дружба». Поэт-педагог объясняет детям суть человеческого общества, его стихи формируют в детском сознании понятия, что такое семья, родители, детский сад и труд на радость людям («Папа с мамой», «Наш детский сад», «Моя мама швея», «Ягоды созрели», «Во время уборки урожая», «Зимой в поле», «Молодой музыкант», «Один совет», «Школа и учеба»). Он педагог-просветитель, посвящает Книге - источнику знаний - оду, и школьную жизнь описывает как серьезный труд («Книга», «Школа», «Ученик», «Старший брат готовит уроки», «Наш музей»). Детские праздники так необходимы, когда в стране много послевоенных сирот. Будучи отцом, он старается дарить детям отеческую заботу, сам выступает в роли Деда-мороза. Стихи на эту тему сами говорят за себя: «Дед-мороз», «Подарки деда-мороза»). Цикл его стихов, по единодушному мнению воспитателей и учителей, приобщают детей к живой Природе. Таковыми являются стихи «Наша береза», «Утка», «Дятел», «Соловей», «Лягушка», «Кукушка», «В лесу», «Живой уголок». А стихи «Мы создадим цветущий сад», «Школьный сад», «Маленький агроном», «Мои цветы», «Озеро в поле», «Подарок», «Бесконечная жизнь» звучат как ода детству и вечной жизни. Восприятие мира поэтом, философия его творчества органично вплетаются в нашу эпоху и воспринимаются как простота изложения трудных проблем понятным детским языком. Один из основных идей поэзии Анаса Кари - Человек должен быть полезен людям, именно в этом его ценность. Поэт, может быть наивно, верил в будущую всеобщую гармонию в мире. В его творчестве органично вплетены черты татарского фольклора и древней, тюрко-татарской письменной литературы. Этот сплав - его поэзия вот уже сколько поколений воспитывает у детей стремление к знаниям, радость бытия - любовь к жизни, желание трудиться во имя людей. Его дидактика тактична и ненавязчива. Стихи А. Кари, как восточные притчи, хикметы, построены напоминают басни или сказки, являются обучающими примерами для детей и молодежи. Его произведения своего рода учебный материал, помогающий в формировании молодого поколения. Поэт-педагог хотел развивать у своих учеников особые качества восприятия окружающего мира. Более объемные стихи можно назвать поэтическими сказаниями. Стихи, посвященные детям, составляют единый цикл, свод житейской мудрости.

Герои А. Кари пребывают в цветущем саду, на татарском языке это «Гелбакча». Появление названия книги «Гелбакча» не случайно. Именно, когда поэт готовил к печати цикл стихов, казанский ученый Н.Ф. Калинин, проводя раскопки вокруг озера Кабан, обнаружил на дальнем берегу Среднего Кабана следы небольшого древнего города, датируемого XIII столетием. Там, по преданиям, в окрестностях городка был и цветущий сад-бустан, где росли диковинные деревья, цветы, по красивым аллеям бродили павлины и олени. Не случайно вторым названием Казани в XVI веке было «Бустан».

А. Кари хорошо знал традиции Востока и закономерности восточной поэзии. В начале 30-х годов во время раскулачивания состоятельных крестьянских хозяйств его семья тоже попала в этот черный список. У многодетной семьи отняли дом, все имущество и, через некоторое время А. Кари вынужден был покинуть Родину и уехать в Узбекистан, в город Ургенч. Там он с отличием закончил Учительский институт и был оставлен преподавателем узбекского языка и литературы этого учебного заведения. За годы учебы на земле древней цивилизации он сумел впитать дух гуманизма и литературные традиции Востока. Свою поэму на тему древнетюркской литературы он назвал «Правдивые песни» и посвятил убежденному гуманисту, борцу против средневекового деспотизма и произвола, философу и государственному деятелю, поэту XV века А. Навои. Татарский поэт особо выделяет идею А. Навои о воспитании у молодого поколения разумных материальных потребностей. А. Кари будучи еще 20-летним парнем пишет о средневековом деспотизме правителей и о противостоянии поэта-гуманиста такому произволу и эзоповским языком осуждает злоупотребления своего времени: ссылки и репрессии ради сохранения власти. Эта поэма была напечатана

Во время летних каникул с семьей в Кырглае. 1953 год.

Крым. Ялта. А.Кари с женой Рашидой. 1951 год.

только после смерти поэта - в 1956 году. Читатели хорошо восприняли её, мастер слова Айрат Арсланов любил читать поэму со сцены.

Поэт А.Кари, участник жестоких боев Великой Отечественной войны, является и представителем нового поколения татарской солдатской поэзии. Он сам был рядовым солдатом-защитником Отечества в этой кровопролитной войне. В поэме «Испытанная любовь» он создал образ эпического героя - своего современника. Его имя - Тимер, что значит железо, символ мужества и силы. Эпическую поэму он написал на традициях тюркских дастанов. Тимер - это не случайное имя главного героя. Автор напоминает историю рода Ашина, не пересказывая эту легенду, только образы напоминают события давно минувших времен Тюркского каганата V-VIII веков. Алтайские тюрки добывали железную руду, делали оружие и до последнего воина стояли насмерть против врагов. Даже после тотального истребления врагами всего населения, жители возродили свое государство. В поэме заложена идея возрождения страны после войны, возрождение благодаря любви и мудрости женщин и мужчин. Такие парни, как главный герой поэмы Тимер, спасли Человечество от всеобщего тотального истребления фашистами, а их понимают и поддерживают прекрасные женщины, как главная героиня поэмы Сылу. Поэт верит, что после кровопролитной Великой Отечественной войны страна возродится, и бывшие воины найдут свое место в жизни. Поэма «Испытанная любовь» это о защитниках Родины. Главный герой поэмы это он сам - рядовой солдат, один из миллионов солдат-победителей. Именно такие парни, как мой отец, не жалея своей жизни спасли страну, а после войны ее возродили. И после войны, несмотря на все репрессии, он был в строю до последнего дня своей жизни. Жил он достойно, показывая пример своим ученикам и читателям, как надо жить воину, поэту и Учителю...

Мать А.Кари Зайнап. Автор рисунка А.Кари. 1937 год.

Георгий
АЛЕКСАНДРОВ

Долгие годы клеймо предателей стояло на репутации десятков и сотен тысяч крымских татар, включая фронтовиков и советских партизан, а также детей и внуков всех тех, кого в 1944 году без суда и следствия лишили родной земли и обрекли на участь бесправных спецпоселенцев.

Только в прошлом году по инициативе Президента России В.В. Путина был принят Указ о реабилитации крымско-татарского народа.

В 1967 году Президиум Верховного Совета СССР принял постановление, в котором отменялись «соответствующие решения государственных органов в части, содержащей огульные обвинения в отношении граждан татарской национальности, проживающих в Крыму». Но эта так называемая «политическая реабилитация» не давала права наказанному народу начать организованное возвращение в родные края. Более того, в постановлении цинично отмечалось, что «татары, ранее проживавшие в Крыму, укоренились на территории Узбекской и других союзных республик». А значит, по этой логике, были не очень-то и нужны в Крыму, который к тому времени давно превратился из республики в область, а в 1954 году одним росчерком пера был передан из РСФСР в состав Украинской ССР.

Долгое время (наиболее интенсивно — до 1967 года) насаждавшееся в сознании граждан ложное мнение о крымских татарах как о «нелояльной народности», «изменниках», к сожалению, до сих пор достаточно широко распространено. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в Интернет.

Между тем незашоренный взгляд на многовековые, действительно, порой весьма сложные отношения России и Крыма дает возможность увидеть немало почти напрочь забытых исторических фактов, свидетельствующих о весомом вкладе крымско-татарского народа за последние 200 лет в защиту и укрепление российской государственности.

Сразу же после присоединения Крымского ханства к России указом Екатерины II от 2 февраля 1784 года всем татарским аристократам — беям и мурзам — были пожалованы права российского дворянства. Престолоудини не подлежали рекрутскому набору, а крымско-татарские крестьяне были причислены к разряду государственных, и на них не распространялись все «прелести» крепостного права.

В том же году был подписан указ о «составлении национальной воиска из подданных, проживающих в Таврической области» и были сформированы три конных дивизиона из крымских татар.

Тысячи крымско-татарских воинов участвовали в Отечественной войне 1812-1814 годов. Их конные пол-

КЛЕВЕТА

и реальность

Моя культура. Мой народ.
А песня льётся. Душу рвёт.
Напев восточный. Бровь дугой.
Веселья — море. Боль — рекой.
Эльвира Эмир-Али

Дважды герой Советского Союза
Амет-хан Султан

ки — Симферопольский (командир Кая-бей Балатуков), Евпаторийский (Абдулла-ага Мамайский), Феодосийский (Али-мурза Ширинский), Перекопский (Ахмет-бей Хункалов) — бились под Бородино, Смоленском, Тарутино, Можайском, Могиловом, участвовали в заграничном походе — в сражениях при Тильзите, Бранденбурге, Кульме, Данциге. За храбрость Кая-бей Балатуков был награжден многими орденами и стал кавалером ордена Святого Георгия. В декабре 1813 года он первым из крымских татар был произведен в чин генерал-майора российской армии. По его инициативе в 1827 году был сформирован лейб-гвардии крымско-татарский эскадрон, который входил в собственный конвой императора Николая I.

Во время Первой мировой войны особо отличился Крымский конный полк. Его воины в 1914-1916 годах сражались в Восточной Пруссии, на Варшавском и Юго-Западном фронтах, в Карпатах, форсировали Днестр, участвовали в знаменитом Брусиловском прорыве.

В годы Великой Отечественной войны на фронт ушло около 35 тысяч крымских татар. Многие сотни были участниками партизанского движения и антифашистского подполья в Крыму. Как и любой народ России, крымско-татарский помнит и чтит своих героев. Это легендарный летчик Амет-хан Султан, в 130 воздушных боях лично сбивший 30 самолетов противника и дважды награжденный Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Героями Советского Союза стали также сапер Узейр Абдураманов, комполка Фетислям Абилов, пулеметчик Сеитнафе Сеитвелиев, командир авиаполка Абдураим Решидов, сержант Сеит-Ибраим Мусаев, комбат Абдуль Тейфук. Полные кавалеры ордена Славы — командир разведгруппы Насибулла Велияев и артиллерист Сеит-Неби Абдураманов.

Два генерала — Исмаил Булатов и Абля-

ким Гафаров и 14 командиров полков из числа крымских татар храбро воевали на фронтах Великой Отечественной.

В июне 1945 года участниками Парада Победы на Красной площади были летчик Эмир-Усеин Чалбаш и командир эскадрона Рефат Османов.

Факты свидетельствуют о том, что в 1941-1944 годах в Крыму на сотрудничество с оккупантами пошла лишь небольшая часть населения. Причем состав коллаборационистов был национально пестрым, как и все население полуострова. В городах и районах оккупированного Крыма существовали русские, украинские, мусульманские (крымско-татарские), греческие, болгарские и армянские «национальные комитеты», которые находились под контролем гестапо и армейского командования.

В Крыму в годы оккупации дислоцировались созданные фашистами отряды, в которых было около 30 тысяч «добровольцев». В том числе 12 власовских батальонов, полк «Бергман» из кавказцев, туркестанский, северокавказский, армянский, грузинский и азербайджанский легионы, а также несколько батальонов сформированных из крымских татар с включением других основных национальностей полуострова.

Но ни о каком «массовом предательстве» со стороны именно крымских татар речи не было. Это, помимо прочего, подтверждается анализом национального состава арестованных НКВД весной 1944 года, сразу после освобождения Крыма, карателей, изменников и пособников фашистов. Процентное соотношение их национальностей в целом соответствовало тем цифрам, которые давала предвоенная перепись населения Крыма.

Вообще, как известно, фактов сотрудничества с фашистами советских граждан разных национальностей на оккупированных территориях в 1941-1945 годах было немало. Но это не давало оснований для наказания целых наций. Например, никогда не

Герой России разведчица
Алиме Абденнанова

ставился вопрос о поголовном выселении из прибалтийских республик литовцев, латышей и эстонцев.

Всего в Крыму оккупанты и их пособники замучили и расстреляли 89 343 мирных граждан и 44 934 военных. В Германию было угнано почти 86 тысяч жителей, в том числе до 20 тысяч крымских татар. Из 127 полностью уничтоженных оккупантами селений 87 были крымско-татарскими. Так что большинство крымских татар отнюдь не считало фашистов «освободителями от большевистского ига». Лишь кучка националистических деятелей из так называемых «мусульманских комитетов» наивно надеялась в случае победы гитлеровской Германии образовать в Крыму «независимое татарское государство».

Между тем Гитлер считал, что Крым должен стать «немецким Гибралтаром», который позволит контролировать все Черное море, а затем превратиться в «огромный немецкий курорт». На совещании руководства рейха 16 июля 1941 года фюрер подчеркнул, что для этого Крым «необходимо очистить от всех чужаков и заселить германцами».

Крымские татары активно участвовали в партизанском движении и подпольной борьбе против оккупантов. В 1942 году из 1500 партизан более 300 были крымскими татара-

ми. Тогда погибли четыре командира партизанских отрядов (Аединов, Юсуфов, Газиев, Мухамедияров). К началу 1944 года было уже более 3500 партизан, в том числе около 600 крымских татар.

Из трех партизанских соединений в двух комиссарами были Мустафа Селимов и Рефат Мустафаев. Крымские татары были комиссарами в десяти интернациональных партизанских отрядах.

Крупной подпольной организацией в Крыму руководил Абдулла Дагджи (Дядя Володя). На полуостров была заброшена советская военная разведчица 19-летняя Алиме Абденнанова (Аня), которая создала активно действовавшую многонациональную резидентуру. В результате предательства они были арестованы и после изощренных пыток в гестапо казнены. По

100 тысяч рейхсмарок давали оккупанты за головы наиболее дерзких и успешных разведчиков партизанских отрядов Бекира Османова, Неби Мухтермова и Абдуллы Аширова.

Руководивший партизанским движением на полуострове Крымский обком ВКП(б), временно эвакуированный в Сочи, 18 ноября 1942 года принял специальное постановление. В нем, в частности, говорилось: «Анализ фактов, доклады командиров и комиссаров партизанских отрядов и проверка, проведенная на месте, свидетельствует о том, что утверждение о якобы враждебном отношении большинства татарского населения Крыма к партизанам и что большинство татар перешло на службу к врагу является необоснованным и политически вредным».

Бывшее руководство центра партизанского движения (т.т. Мокроусов, Мартынов), вместо того чтобы дать правильную политическую оценку этим фактам, вовремя разоблачить подлую политику немецких оккупантов в отношении татарского населения, ошибочно утверждало, что большинство татар враждебно относится к партизанам, неправильно и даже вредно ориентировало руководителей отрядов в этом вопросе...

Постановили: Осудить как неправильное и политически вредное утверждение о враждебном отношении крымских татар к партизанам и разъяснить, что крымские татары в основной массе так же враждебно настроены к немецко-румынским оккупантам, как и все трудящиеся Крыма».

К сожалению, эти оценки (по неясным до конца причинам) напрочь проигнорировали те люди в окружении Сталина, кто в 1944 году готовил роковое решение о поголовном выселении татар из Крыма. Решение, которое многие десятилетия отравляло межнациональные отношения в нашей стране.

В лагере Крымских партизан. 1942 г.

Шакур КАШАЕВ

В сражении с Чадрой

Я долгое время жил и работал в Таджикистане. По роду служебной деятельности часто бывал в селах и городах республики, встречался со многими людьми. Когда они узнавали, что я - татарин, некоторые старики с большим уважением рассказывали о татарских просветителях в Средней Азии. Тогда я на их рассказы не обращал особого внимания. Просматривая недавно воспоминания своей тещи Сарвар Атнагуловны Абдулиной, обратил внимание на заметки о татарских женщинах-просветителях в Туркестане. Мне захотелось узнать о них как можно больше. Хотел бы вначале добавить несколько слов о Сарвар Атнагуловне. Она родилась в селе Татарский Высылк Самарской губернии. В 1928 году окончила Татаро-башкирский педагогический техникум в Самаре и с мужем Загидом Абдулиным была направлена на работу в Туркмению. В городе Ташаузе работала преподавателем педагогического техникума, затем училась в Ленинградском педагогическом институте им. Крупской. Позднее работала в партийных органах Таджикистана.

Татары еще в 19 веке вели большую просветительскую работу в Туркестане. Татарские муллы, учителя и торговцы сделали большой вклад в образование и просвещение своих этнических братьев в Средней Азии. Особую роль сыграли татары в повышении грамотности населения в Казахстане. С большим интересом прочитал я статью Шералия Турдыева «Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана в первой четверти XX века», в которой дается высокая оценка деятельности татарских женщин-просветительниц. И в публикациях многих других авторов рассказывается о татарских женщинах, их роли в культурно-просветительской жизни народов Туркестана.

Большой вклад в исследовании этой темы внесли Ф.Ахмедшина, О.Шнырева, И. Школьников. Их труд посвящен изучению опыта решения женского вопроса в Узбекистане. Важное место в исследовании этой темы принадлежит преподавателю Наманганского госуниверситета Д. Насретдиновой. Богатый фактический материал о татарских женщинах содержится и в статье кандидата исторических наук Т.Биктимировой «Татарская женщина в зеркале истории». Большая заслуга этих и других авторов в том, что они собрали и передали последующему поколению много ценных сведений о татарских женщинах-просветителях.

К концу 19-го и началу 20-го века многие татарские просветители, деятели культуры, литературы и театра, впитав в себе передовые достижения восточно-мусульманской и европейской культур, начинают выступать, по словам известного востоковеда В. Бартольда, в роли просветителей своих туркестанских единоверцев. Именно с помощью татар культурное сословие Туркестана становится частью европейского образованного общества. Вовлечение своих единоверцев в орбиту европейской жизни открыло им дорогу к культуре и просвещению. Вместе с тем татарские просветители не подвергали сомнению роль ислама для истории, культуры и просвещения. Они постоянно напоминали своим ученикам о том, что ислам поощрительно относится к науке, образованию, высоко ценит ученых людей. Сарвар Атнагуловна в своих воспоминаниях пишет: «Мы проводили большую работу по сохранению местных языков, культуры и традиций. Мы часто напоминали своим ученикам, что язык и культура народа является важнейшим инструментом сохранения этноса».

В конце 19 века в Туркестане появляются новометодные школы. Эти школы так называли потому, что в них преподавание основ религии сочеталось с преподаванием светских наук. Первая в Туркестане новометодная школа была открыта в Фергане в 1890 году татарскими учителями. В Пишпекском мектебе в 1912 – 1914 гг. по программе, единой с мужскими школами, учились 50 татарок и 20 киргизок. Известно, что мать Чингиза Айтматова Нагима Хамзеевна и его тети получили образование в мусульманской и русско-туземной школах. Они хорошо знали творчество Тукая и Пушкина. Учителями у них были татар-

ки, окончившие женские медресе в Казани и Уфе. В общей сложности, в начале XX века в различных частях Средней Азии было открыто свыше 100 новометодных школ. Из всех районов Туркестана по степени концентрации таких школ выделялся Ташкент. В 1910 году здесь насчитывалось 24 джадидские школы, в которых обучалось 1730 детей. В городе Верном в 1883 г. был открыт женский мектеб, который в 1904 г. был преобразован в новометодный. Заведующей учебной частью была назначена Гарифа Давлекамова - татарка, обучавшаяся в Казанском приходском медресе. Две другие учительницы Марьям Якупова и Мухтарама Сагадиева получили образование в Уфимских приходских медресе. Состоявшееся 17 марта 1917 года собрание мусульманок в Оренбурге сочло необходимым направить образованных девушек для того, чтобы распространить просвещение, развернуть просветительскую работу среди женщин Туркестана и Казахстана. Немалую лепту в просвещении женщин Туркестана внесли Зейнаб Ахмерова, Камиля Максудова, Рабига Габитова, Марьям Мухутдинова, Зулейха Рахманкулова, Магира Юнусова, Фатима Давлеткильдеева, Марьям Губайдуллина, Сара Гафарова, Зухра Гафарова и другие.

Широкие возможности для просвещения женщин востока открылись после Октябрьской революции. С первых дней началась большая работа по созданию новой системы просвещения, подготовке учительских кадров, ликвидации безграмотности. Были открыты специальные женские школы. Первая женская школа была организована в декабре 1917 года для узбечек. На многочисленных краткосрочных курсах готовились учительские кадры. Открывались педагогические училища, техникумы и институты, куда в первую очередь привлекали местных женщин. Организаторами этой работы выступили женщины-татарки Марьям Бахтиярова, Муршида Исмагилова, Загида Бурнашева, Зейнаб Яшueva, Салима Ахтямова, Шарифа Халиуллина, Гыйззи Нурмухаметова, Гаухар Галиева, Саодат Еникеева, Амина Алим-Бек. Благодаря их усилиям были открыты одногодичные и кратковременные курсы по подготовке учителей. Они представляли собой наиболее образованную и социально активную часть среди женщин-мусульманок России. Некоторые из них были выходцами из татарских дворянских родов, которые в силу своей образованности, знания русского языка, высокого социального статуса пользовались особым уважением среди местного населения. У этих учителей были высокие духовные ориентиры и нормы поведения.

Добрую память о себе оставила Саодат Еникеева. Она еще до революции окончила женский институт просвещения в Петербурге, занималась культурно-просветительской работой среди туркестанских женщин. Как отмечает в своей статье Д. Насретдинова, «Еникеева любила свое дело, отличалась профессионализмом, а также имела способности руководителя. Благодаря своей преданности и любви к профессии она достигла больших успехов. Еникеева стала первой женщиной в Туркестане, которая сумела сплотить вокруг себя группу женщин, составляющей свет общества того времени». В начале XX века она работала в женском институте народного просвещения и директором женской школы интерната имени Зебунисо в Ташкенте. Впоследствии это заведение стало одним из первых центров по подготовке местных узбекских женских кадров в области просвещения,

культуры и литературы, печати, театра. Из него вышли широко известные в Узбекистане Назира Алиева, Шахида Махсумова, Хасият Тиллаханова, Робия Насирова, Сара Ишантураева и многие другие. 11 июня 1917 года в Ташкенте состоялось собрание мусульман, в котором участвовали курсистки, студенты, рабочие и крестьяне. Речь Саодат Еникеевой на этом форуме была встречена громкими, переходящими в овации аплодисментами. Она была супругой царского генерала Сахиб-Гирея Мухамедгареевича Еникеева. В их доме собирались татары – любители искусства, проживавшие в Туркестане, - и устраивали творческие вечера. Они имели троих детей – дочь Марьям, сыновей Минегарая и Адхама. Дочь Марьям работала преподавателем в Женском институте народного просвещения в Среднеазиатском государственном университете.

Наверно, самой известной татаркой в просвещении женщин Туркестана была Загида Бурнашева. Она родилась в 1895 г. в селе Азеево Сасовского уезда Рязанской губернии. В начале XX века Азеево было крупнейшим татарским поселением на Рязанщине. В селе действовало семь мечетей. При медресе Ак-мечети действовало женское отделение, которое готовило учительниц для татарских школ. В 1917-1933 гг. Загида Хусаиновна работала в Узбеки-

Просветители Туркестана

стане, вела большую работу в сфере просвещения в Туркестанском крае. Она работала заместителем заведующего уездным отделом народного просвещения г. Катта-Курган, являлась сотрудником, позже редактором газеты в Самарканде. В 1920-1921 гг. была заведующим женским отделом Туркестанского бюро ЦК РКП (б), одновременно была директором Узбекского женского института. В 1921-1923 гг. - инструктор женского отдела ЦК РКП (б) в городе Москве. Затем вновь в Узбекистане: заведующим отделом Средне-Азиатского коммунистического университета. В 1933 – 1955 гг. вела ответственную партийную работу в Киргизии. Как отмечают исследователи, Загида Хусаиновна считала, что именно воспитание и обучение женщин - одно из необходимых условий преодоления отсталости и обеспечения прогресса нации. Она сыграла значительную роль в разработке форм и методов работы среди женщин востока.

Однако в тех условиях обеспечить равноправие женщин в Туркестане было очень сложно. Мусульманское общество, живущее по законам шариата и адата, традиционно воспринимало женщину как хранительницу домашнего очага и еще долго сопротивлялось раскрепощению женщин по советской модели. Общество очень трудно привыкло к изменению положения статуса женщин. Многие мужчины не разрешали женам и дочерям открывать лицо, участвовать в работе клубов, школ, конференциях и съездах. Были и такие случаи, когда девочек, получивших среднее образование, родители не отпускали на учебу в высшие учебные заведения. В своей деятельности работники женских отделов сталкивались с активной оппозицией. Были зафиксированы случаи физической расправы. Журнал «Мысль» приводит цифру: 203 убийства женщин за 1928 год. Да, нелегко было работать в эти годы!

В газете «Правда» от 5 марта 1940 года сообщалось, что «нельзя не отметить, как явление чрезвычайно отрадное, увеличение количества женщин в составе местных советов

Учительницы и ученики. Нач. 20в.

в Азербайджане, Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Казахстане и Киргизии, в союзных республиках Востока, где женщина была еще недавно бесправным не только в обществе, но и в семье». За годы Советской власти они добились значительных достижений во многих сферах общественной жизни. Отрадно отметить, что женщины Туркестана приобрели признание в науке, медицине, литературе, искусстве. Многие из них занимали ответственные руководящие посты. Например, в 1940 году председателями и заместителями председателей колхозов в Таджикистане работало 214 женщин, 86 женщин являлись депутатами Верховного Совета Таджикской ССР и 4178 женщин было избрано депутатами местных советов.

Татары внесли весомый вклад в становлении национального профессионального искусства Туркестана. Как отмечает М.А.Хамидова в своей статье «У истоков сценического искусства Узбекистана XX века», «велико значение татарского театра». Первой приехавшей в Ташкент татарской труппой был коллектив режиссёра И.Б.Кудашева-Ашказарского. Ею были показаны спектакли «Несчастный юноша» и «Жизнь с тремя женами» Г.Камала, а так же «Хозяин-приказчик», «Купля-продажа», «Стыд и слезы». В 1912 – 1913 гг. татарская труппа «Сайяр» Г.Кариева показала пьесы Г.Камала «Секреты нашего города», «Банкрот» и другие. В 1913 году в Ташкенте была основана постоянная труппа из татарской интеллигенции. А когда стали возникать узбеко-татарские любительские труппы, татарские режиссеры Заки Баязидский и Мустафа Мансуров оказывали практическую помощь в постановке спектаклей. Эти спектакли, несмотря на любительский уровень, волновали содержанием, доступностью сценического языка, искренностью исполнения.

Успех развития театра в Узбекистане во многом зависел и от участия в этом процессе, особенно на первых порах, татарских женщин в качестве актрис и в качестве воспитателей будущей творческой молодежи. Они прививали девочкам вкус к театру, разучивали с ними небольшие пьески, стихи, русские и татарские песни. Большой вклад в становление узбекского театра внесли супруги Исхак и Хаджар Иляловы. Они приехали в Ташкент в 1935 году по приглашению Узбекского академического театра им.Хамзы и на долгие годы связали свою судьбу с узбекским театром. Была гордостью Академического театра им. А. Новаи Галия Измайлова. Родилась она в 1923 году в Томске в татарской семье. В 1931 года проживала в Ташкенте. В 1935 – 1941 годах училась в Узбекской республиканской балетной школе, после окончания которой в 1941 году поступила в труппу Узбекского театра оперы и балета в Ташкенте. Была прима-балериной, исполняла ведущие партии в труппе театра. С 1977 года Галия Измайлова - главный балетмейстер Академического театра им. А. Новаи. Воспитала десятки талантливых учеников, обучала их секретам танцевального искусства. Она народная артистка Узбекской ССР и народная артистка СССР.

Театральное искусство стало развиваться и в Казахстане. Еще в 1918 году группа самодеятельных татарских артистов организовала сценические выступления в Петропавловске. Культурно-просветительское общество татар Семипалатинска «Маданият» организовало театральную труппу татар. Там же появилась и казахская любительская труппа. Татарские самодеятельные труппы были организованы также в Кустанае, Атабасаре, Павлодаре, Уральске. В 1919 году в Казахстан приехал татарский актер Х. Уразиков. Он организовал здесь труппу под названием «Театр имени Г.Тукая». С начала XX века в Алма-Ате работал татарский театр рабочей молодежи. Именно в татарских сценических труппах делали свои первые шаги многие казахские знаменитые актеры.

Анализируя роль и значение татарских женщин в культурной жизни Туркестана, необходимо подчеркнуть их огромный вклад в распространение грамотности и просвещения женщин востока. Они сыграли большую роль в поднятении уровня образованности женщин, подготавливая их умы для принятия нового образа мышления.

ДЕТОМИСЬ ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ

«Казан Утлары»... Литературно-художественному журналу, признаюсь, не знаю, кто дал такое высокое, романтическое, отчасти таинственное название. До этого журнал трижды менял название, на мой взгляд, только получив свое настоящее имя, он утвердился навсегда. Думаю, пока у нас есть театр Г. Камала, пока идет неувыдаемая «Зэнгәр шәл», пока татары пляшут «апипу», поют «Кара урман», пока мамы читают своим детям «Шурале», пока у татар замирает сердце и щипает глаза, когда исполняют «Туган тел», пока по весне идут Сабантуй татарский народ будет процветать. Значит будет издаваться и «Казан Утлары». Вряд ли этот журнал когда-нибудь сменит свое имя по моде новых времен, уж слишком оно ему к лицу, в его имени вместились многовековая высокая литература татар. А какие замечательные писатели стояли у руля журнала: Галимджан Ибрагимов, Гумер Гали, Галимджан Нигъмәти, Гумер Баширов, незабвенный Кави Наджми, Заки Нури, Гариф Ахунов, Рафаэль Мустафин, Ренат Харис, Равиль Файзуллин...

Говорят, кораблю, чтобы он долго и благополучно плавал нужно правильно подобрать доброе и значимое имя. У разных народов есть поверье, что человеку с трудной судьбой надо сменить имя. Может так и произошло с нашим любимым журналом, пока он не засиял огнями Казани. В любом случае, при любом раскладе кто-то же первый сказал – «Казан Утлары». Перед этим человеком я низко склоняю голову, через этот журнал я пробился своему народу.

Один из первых моих рассказов «Оренбургский платок» в начале 70-х напечатали в «Казан Утлары», потом был перерыв в четверть века, не по моей вине, и только в конце 90-х началось наше тесное сотрудничество с главным национальным журналом. «Казан утлары» тот единственный маяк, на который ориентируется последние 90 лет татарская литература.

Не зря по-конфуциански мудрый поэт Равиль Файзуллин как-то в публичном выступлении убежденно сказал: «Публикация в нашем журнале есть знак ее качества, наш журнал уже более полвека задает стандарты в татарской литературе. Для молодых людей путь в большую литературу практически был только через «Казан Утлары». Вряд ли кто-то осмелится опровергать это утверждение.

К журналу так привыкли, что никто не думает о нем, как о национальном достоянии, а жаль. Судьба журнала дело не только редакции и его главного редактора, но и забота руководства Татарстана и всех татар, которым следовало бы подписываться на свой журнал, а это значит – поддерживать родной язык, о котором мы все давно печалимся. У журнала должен быть особый статус, к нему должно быть особое внимание, особое финансирование. И ещё у «Казан Утлары» должен быть русский вариант – «Огни Казани». В «Огнях Казани», прежде всего, должны печатать переводы наших классиков, с которыми, к сожалению, не знакомы даже татары, не знающие родной язык, не говоря уже о других читателях многонациональной страны, которая говорит на русском. По пути двуязычия изначально пошел замечательный журнал «Идель» и у творческой молодежи Татарстана теперь, на зависть многим в России, есть своя площадка, откуда можно стартовать на русском языке. Хочу отметить, что на русском языке пишут представители многих коренных народов России, но в этом плане Татарстан обошел всех. Вслед нам, первым татарским писателям, писавшим на русском языке: Рустему Кутую, Диасу Валиеву, Илье Кашафутдинову, Явдату Ильясову, Альберту Мифтахутдинову, Николаю Шамсутдинову, Рустаму Валиеву, состоявшихся в русской литературе по-настоящему, включая и вашего покорного слугу, уже выросло несколько поколений татар, пишущих на русском языке. Их сегодня в десятки раз больше, чем нас, первопроходцев в русской литературе. Среди них уже есть 60-летние Айдар Сахибзадинов, Вахит Шарипов – ярчайшие писатели, а в след им выстроились ряды и ряды талантливых поэтов, прозаиков 50-летних, 40-летних, 30-летних: Лилия Газизова, Алена Каримова, Альбина Абсаламова, Наиля Ахунова, Эльдар Абузяров, Наиль Ишмухамедов, Рустем Сабиров, Адель Хаиров, Булат Ханов и многие-многие особо одаренные люди. Им уже тесно на площадке «Идели» и альманаха «Казань», русский вариант «Казан Утлары» был бы решением проблем для новых поколений русскоязычных и русских писателей Татарстана.

Грустно, обидно, что я не читал Кави Наджми, целиком Амирхана Еники, Мухамеда Магдеева, Атилла Расиха, Аяза Гилязова, Ахсана Баяна и других, хотя очень хорошо знал их, кроме Кави Наджми. Не прочитал не из-за лени, не из-за отсутствия интереса – они не переведены или переведены мало. Кто-то возразит мне – переводить некому. Не правда. Платить надо как следует, очередь из переводчиков выстроится. И надо делать русский вариант журнала немедленно, сейчас, пока живы энциклопедически образованные писатели, такие как Равиль Файзуллин, Ренат Харис, Ринат Мухамедиев, Айдар Халим, Рафид Гаташ, Факиль Сафин, Талгат Галиуллин, Мударис Валеев, Ильфак Ибрагимов, Ркаиль Зайдулла, Вахит Имамов... Они бы успели поставить новый журнал на прочные рельсы. Могли бы, как некогда Горький,

составивший знаменитую Библиотеку Всемирной Литературы, выстроить на десятки лет вперед план, какие значимые произведения, какие писатели должны быть переведены в первую очередь.

Можно построить десятки заводов, сотни стадионов, построить сотни мечетей, купить еще один состав «Рубина», но создать новый национальный журнал, подобный «Казан Утлары», невозможно. Фундамент у «Казан Утлары» солидный, под него пошел почти столетний опыт литературы и жизни народа, по крупицам нарабатанные традиции, формы. Берегите журнал, как берегут национальные святыни, слишком много в своей истории мы потеряли, потеряем национальный журнал, потеряем язык окончательно.

Горжусь тем, что и я внес весомый вклад в сундук любимого журнала, напечатал там большую часть своей романтики. Мои «Пешие прогулки», «Двойник китайского императора», «Мать пиковая», «Судить буду я», «Ранняя печаль», «За все – наличными» печатались в трех-четырёх-пяти номерах, дошли до татарского читателя. Напечатал я там и повести: «Не забывайте нас», «Знакомство по брачному объявлению», «Пеший татарин», «Из Касабланки морем». Опубликовал рассказы и эссе, публицистические статьи. Один мой поклонник, критик, просчитал, что все опубликованные мною произведения в «Казан Утлары» составляют восемь-десять полновесных номеров! Не мало, и у меня есть еще что предложить журналу, переведенных на родной язык за собственные средства.

Восемнадцать лет назад я предложил Равилу Файзуллину собирать для «Казан Утлары» старинные татарские фотографии. На сегодня сложился замечательный архив у журнала. Хотелось бы, чтобы нашелся меценат, который издал бы эти фотографии с комментариями альбомом или книгой, этот раритет пополнил бы наши музеи, библиотеки, дома. Это была бы подлинная история татар, эволюция нашего народа за целый век.

За годы публикаций в журнале я крепко сдружился с коллективом редакции: Равилем Файзуллиным, Рафидом Гаташем, Мансуром Валиевым, Камилем Каримовым, Маратом Закировым, Алмазом Гимадеевым, Марсом Шабаевым и Флюсом Латифи (пусть им обоим земля будет пухом), Рафиком Юнусом, со всеми техническими работниками, даже с бухгалтером – все они мои читатели. Спасибо, что вы были и есть в моей жизни, спасибо за журнал, по которому наши потомки узнают про все наши радости и печали. Сейчас у редакции новый состав, пожелаем им успехов и удач, новых талантливых авторов.

Татарские писатели, редакции журналов, газет никогда не были обласканы вниманием властей, и на сегодняшний день у них униженно низкие гонорары, такие же жалкие зарплаты, нет достояния оргтехники, общежитийская теснота, все время сокращают штаты. Где наши новые Хусаиновы, Рамеевы, ау?... Кто возьмет под опеку главный национальный журнал...

Хотелось бы, чтобы новая власть обратила внимание на нужды писателей, на нужды всех людей культуры, повысило бы статус Союза писателей, вернуло бы «Таткнигоиздат» в подчинение СП. Ведь это полный абсурд, когда книгоиздатель сам себе хозяин, книгоиздание надо вернуть под контроль писателей. Есть еще одна перезревшая проблема в Казани, да и по всей республике тоже – мало книжных магазинов. Бывая в Казани, мне хочется выйти к Кремлю с плакатом: «Дайте дорогу татарской книге, откройте доступные магазины!». Почти единственный книжный магазин в Казани работает в подвале. Какое символическое отношение к книге, не от того ли татары теряют родной язык?

Надо поднять гонорар татарских писателей, они должны получать достойную оплату, пусть наши писатели поднимут голову от мелких проблем, ведь они делают архиважное дело. Пусть почувствуют на себе хотя бы частичку внимания власти, которая сегодня отдана только спортсменам и чиновникам – без культуры, литературы нет государства, нет народа.

Вместе с тем хочу признать, что все-таки внимание власти есть, у «Казан Утлары» дела получше, чем в Москве – журнал в последние десятилетия выходит на прекрасной бумаге, в отличном полиграфическом исполнении, не сокращает объем. Могу утверждать, что в России из «толстых» журналов стабильно выходит только «Казан Утлары». Впечатляет жалкое существование известные в прошлом журналы: «Новый мир», «Дружба народов», «Знамя», «Октябрь», «Нева», оттого участились десанты писателей из Москвы в Казань на всякие мастер-классы и конференции, в Татарстане литература все-таки еще стоит на ногах.

Желаю любимому журналу, чтобы огни Казани сияли еще ярче, призывнее для всех татар мира.

С любовью и уважением,
Рауль Мир-Хайдаров

РҮЗЭЛ МӨХЭММЭТШИН

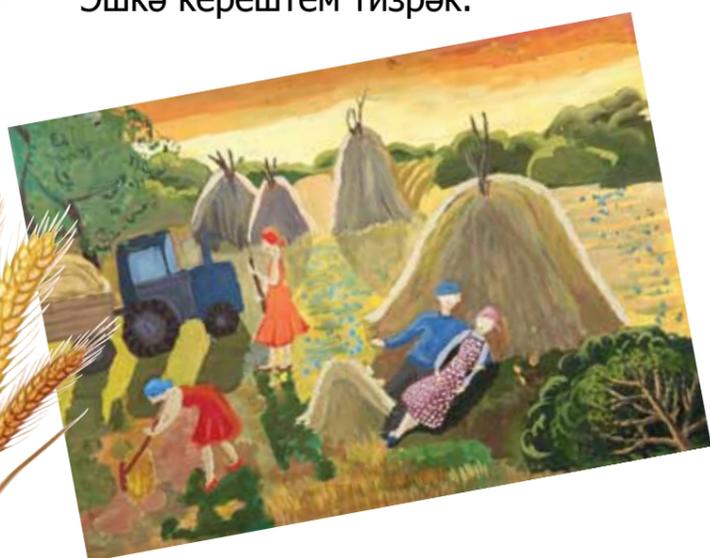
ПЕЧЭН ӨСТЕ

Жэй житте. Ура кычкырып
Суга төшәсем килә.
Комда ятып кызынасым,
Янып-пешәсем килә.
Болында ауныйсым килә,
Яңа чыккан чирәмдә.
Исем китә тирә-юньнең
Гүзәллеге күрәм дә.

Яратам сине, ямьле жэй!
Куеныңа ашыгам!
Шундый вакытта булдереп
Кем тия иңбашыма?
Борылсам – әтием икән,
Әнием дә күренә:
– һай малай, ник катып калдың,
Йокыга китә күрмә!

Фәүзия апа борылды,
Яшен кебек – тиз генә:
– Нигә яныйсың, атасы,
Янасын, бир үзенә!
Әйтүе булды, чалгымны
Әти миңа тоттырды.
Бер Вәзирә апа гына
Сүз тапмый, тып-тын торды.

Ә мин: “Уфф!” – диеп борылдым,
Бары тынычлык теләп,
Янавычымны тоттым да,
Эшкә керештем тизрәк.

КӘЖЭЛЕ КӨН

Ни өчен кулың гипсланган,
Каян фингал дисезме?
Эх, хәлем мөшкел икәннен
Жавапсыз сизмисезме?

Йөрәгем дә чирле кебек,
Теш төште, сыкрый жаным.
Юк, сугыш чукмары түгел,
Мин – сугыш ветераны!

Ә эш болай иде – әни
Һәр иртә эшкә китә.
Һәр иртә мине уятып,
Ярты сәгать кисәтә:

– Өйне калдырып, еракка
Хәбәрсез югалма син,
Әле пешмәгән агачтан
Чи алманы алма син.

Малларыңа ашарга бир,
Казларны ку, утын яр.
Мичкә ягып жибәр, бүген
Син – жаваплы кочегар.

Онытканмын – түтәлләрнең
Чүпләрен ута икән.
Сулар да сибәрсең инде.
Ярар, мөгаен, житкән.

Китте әни. Өйгә кердем,
Яптым ишекне бикләп.
Юрганымны рәтләдем дә,
Түшәккә яттым ипләп.

Йоклыйм. Күз йомылды, рәхәт!
Чиратлашып төш күрәм.
Гажәп әмма: төшләремдә
Мин һаман кәжә күрәм.

Кырын ята, шулай гына
Кимерә кәбестәне.
Вәт оятсыз! Үзе миңа
Телен күрсәтә әле.

Ашый. Мендәр төшөп китеп,
Тәрәзәдән карасам,
Теге кәжә – төшем түгел,
Өнем икән, ләбаса!

Бөтен жиһазны жимереп,
Туздырам, диеп торам:
Гөрселдәп куйды карават,
Һавага очты юрган.

Ишекнең бөтен келәсен
Тамырдан өзеп кенә,
Баскычлардан очып төштем:
Ба-бах! – кәжә өстенә.

Бер карасаң, хак та кебек,
Ике карасаң – ялган:
Егерме баш кәбестәдән
Өч баш кәбестә калган.

Авызымны ачып торам,
Кайтмасын әни генә!
Түзалмадым – чабып килеп
Типтем арт шәрифенә.

Ни кылганыма шунда ук
Үкенмәсәм бер хәл ул:
Кәжә котыра башлады,
Яныма ук килә ул.

Борыныннан пар агыла,
Күзләре – ал төс кенә.
Озак уйлап тормадым мин:
Выжт! – алмагач өстенә.

Арттан үрмәли түгелме?
Өзә-өзә алманы,
Берәм-берәм сыйлый торам,
Пулемет кебек аны.

Хисләре нинди булгандыр,
Сораганым юк күптән.
Тик чабып килеп сөздә дә,
Ауды алмагач төптән.

Мин – лапаска, ул – артымнан,
Почмакта тотты кәжә,
Танктай улап килде дә...
Кыскасы, отты кәжә.

Ә мин, һушыма килгәчтен,
Дүрт аякка бастым да:
“Әни генә кайтмасын”, – дип,
Шудым юрган астына.

Раяз ФАСИХОВ:

Каждую песню пропускаю через сердце

Если сейчас зайти на фанатскую страничку певца Раяза Фасихова ВКонтакте, то первое, что бросится в глаза – многочисленные поздравления с присвоением звания «заслуженный артист Татарстана». Сам Раяз считает, что это, в первую очередь, заслуга его родителей и команды. И все-таки надо отдать должное таланту самого Раяза. Его неповторимый мягкий тембр голоса, легко узнаваемая манера исполнения, высокая вокальная культура и обаяние послужили тому, что он стремительно поднялся на самую вершину татарского эстрадного олимпа. Не зря молодой певец неоднократно становился лауреатом конкурса «Татар жыры», а Салават Фатхетдинов и Венера Ганеева говорят о нем, как об одном из самых многообещающих исполнителей татарской песни. Сейчас Раяз Фасихов находится на пике музыкальной формы и готовится к большим сольным концертам в Казани и Москве.

- Раяз, ваш педагог Венера Ахатовна Ганеева говорит, что вы романтический герой, любимец девушек и женщин, которые ходят на вас, чтобы «побалдеть и помечтать». Вы сами как определяете свою аудиторию, для кого поете?

- Когда записываю очередную песню, никогда не задумываюсь, кто ее будет слушать. Наверное, также, как шеф-повар, когда печет торт, не думает, кто его будет есть. Или, скажем, сегодня идешь в колбасный цех – одно поешь, а у хирургов, например, – про легкие или почки. Нет, у меня такого таланта. Сажу-записываю, пропускаю каждую песню через свое сердце и душу. Иногда по многу лет подступаю к материалу.

- Судя по репертуару, вам нравятся протяжные песни, да и ваши голосовые данные позволяют их петь...

- После того, как «выстрелила» песня моего отца «Кыр казлары», композиторы закидали меня протяжными мелодичными песнями и пошло-поехало. Помню, ко мне даже бабушки после концертов стали подходить со словами: «Что такое сынок? Почему такие грустные песни поешь, мы тебя сидим-жалеем, может проблемы в семье?». Но этот период

прошел. Все-таки стараюсь, чтобы песни были в разном стиле.

- Есть у вас любимый состав авторов, композиторов и аранжировщиков?

- Аранжировщики у меня действительно есть любимые. Это Альберт Зиятдинов, Марат Мухин, Марат Валеев, Айнура Фатих. А на каком-то конкретном композиторе или поэте я не зациклен. Хотя знаю, как некоторые рассуждают: вот есть Аскар Усманов, заплатишь ему порядка 50-60 тысяч и получишь сто-процентный хит. Я вообще чью угодно песню могу спеть. Спел бы песню Игоря Крутого с удовольствием. Причем, уверен, он и татарскую песню смог бы написать. Было бы хорошо, если бы Резеда Ахиярова написала для меня. Сейчас есть круг авторов, которые поняли, что мне можно доверить исполнение, потому что у меня более современный стиль, не колхозный что ли.... Хотя, если вы об этом напишете, другие подумают, а мы что, колхозники что ли?!

- Ну, да! Скажут, что это он о себе возмнил?!

- Я просто чуть-чуть по-другому отношусь к репертуару. Во-первых, прислушиваюсь к словам. В текстах должен быть какой-то смысл – если про любовь, то романтика, а не в лоб сказанные признания. Когда читаю и слушаю, екать должно что-то в душе, чтоб до мурашек по коже. Недавно нового композитора для себя открыл из Уфы, который работал строителем и в основном слушал западную музыку. И вдруг, в 47 лет такие песни нестандартные начал писать! Сейчас Урал Султанов мой лучший друг. Я ему в шутку говорю: «Тебе, наверное, на стройке кирпич на голову упал, пока ты без каски ходил, и ты начал песни писать?!» Давно что-то я Фирзара Муртазина не пел. Надо позвонить, может у него что-то завалось от Салавата. Они же с Альфредом Якиметовым вначале Салавату песню показывают, а что остается – другим отдают. Такой шоу-бизнес у нас.

- Если уж зашла речь о Салавате, у вас же с ним давние отношения. Равняйтесь на него?

- Равняться не равняюсь, подражать ему бессмысленно, а вот учителем своим считаю. Как сейчас помню, 2006 год, ближе к вечеру звонит телефон: «Салават абыен эле бу. Ты где ходил? Почему все еще не поешь у меня?». Он услышал одну из моих песен и решил пригласить поучаствовать в своих концертах. Я, мальчишка из деревни, не то, что выступать с ним на одной сцене, просто увидеть мечтал. А тут благодаря участию в его программе за 30 дней обо мне 30 тысяч зрителей узнало. После этого я подписал контракт с «Барс-медиа», приобрел много хороших друзей – аранжировщиков, студийных продюсеров, с которыми мы до сих пор вместе творим.

- Салават известен своей жесткой оценкой современной татарской эстрады и нелюбимыми высказываниями в адрес некоторых артистов? Вы с ним согласны?

- В целом, да. Потому что он не слепой и видит проблемы. Видит, сколько сейчас артистов под него «косит». Я уважаю его творчество, но никогда не пытался его копировать, потому что это глупость – вторым Салаватом все равно не станешь. У него тоже в жизни не все гладко было – худсовет «зарубал», говорили – иди, петь научись вначале, образование получи. Салават абыи на сцене один, с журналистами – другой, но что самое главное для меня – это его советы, вот они дорогого стоят. Однажды стоим с ним за кулисами и слушаем какого-то артиста, а Салават Закиевич наклонился и говорит на ухо: «Пока есть такие, как он, нам с тобой легче». Много у него таких выражений и словечек, которые надолго запоминаются. Он считает, что много сейчас на сцене мусора, но это временно и скоро слынит.

- Везло вам в жизни на больших артистов рядом: Салават, Айдар Файзрахманов, Венера Ганеева...

- Я всегда верю в судьбу, всегда верю в Аллаха, который подарил мне встречу с этими и многими другими замечательными людьми. Может, я у них ничего не прошу, поэтому так происходит. А с Венерой Ахатовной вообще какая-то фантастическая история знакомства. Однажды, когда я выступал с Айдаром Файзрахмановым, ко мне вдруг подошла Венера Ганеева и говорит: «Давай знакомиться, ты почему ко мне не приходишь?». Я чуть в обморок не упал, потому что мне всегда говорили, что к ней просто так подойти и заговорить невозможно. На момент знакомства с Венерой Ахатовной у меня был диплом о незаконченном высшем образовании Казанского гуманитарно-педагогического университета, потому что я заболел с осложненным аппендицитом в больнице и не успел сдать экзамены. И тут в моей жизни появляется Венера Ахатовна, которая забирает меня к себе в Университет культуры и искусства. Три года учебы у нее – как глоток свежего воздуха. Трудно найти слова, чтобы выразить ей благодарность. Стольких прекрасных исполнителей выростила, дала им возможность окрылиться и полететь. Она может и по головке погладить, и на место посадить, если надо. Она просто живет своими студентами, называет бывших и нынешних своих учеников «балалар», а мы ее – «эни». До сих пор она для меня как тренер, если что-то не получается, всегда поможет и объяснит. Мне и вправду везло на людей... И Айдар Файзрахманов и его брат Марсель, у которого я пять лет воспитывался в Арском педколледже... Армии у меня не было, зато был ансамбль «Арские джигиты», в котором я прошел колоссальную школу жизни, в том числе благодаря Марселю абыи. Он и корону с меня сшибал и плечо подставлял, когда надо было.

Наше досье

Раяз Фасихов

Родился в 1983 г. в селе Нуринер Балтасинского района.

В 1998 г. поступил в Арский педагогический колледж.

С 2003 г. – артист Государственного ансамбля фольклорной музыки Татарстана под управлением А. Файзрахманова.

С 2007 по 2014 гг. – работа по контракту с компанией «Барс-Медиа», участие в XIX сезоне концертов С.Фатхетдинова в театре им. Г. Камала.

С 2008 по 2014 гг. – лауреат фестиваля «Татар жыры».

В 2007 г. – съемки в фильме «Мэхэбэт сынавы».

2010 г. – выступление на юбилейном концерте Ильхама Шакирова в Кремле, главная роль в картине «Язмыш шуклыгы».

– И все-таки ваша семья в первую очередь разглядела в вас артиста и всячески поддерживала на этом пути, особенно папа - Наиль Шаммилович, с чьих песен началась ваша карьера. Как родители относятся к вашему творчеству? Критикуют или безоговорочно восхищаются?

- Они меня взалхлеб никогда не хвалили. Когда я папе принес первую запись песни на его музыку, он прослушал и сказал: «Молодцы! Хорошо сделали». Он не сказал, дескать, сынок, хорошо спел! А подчеркнул, что запись – результат работы целого коллектива. Потом, когда я уехал домой, мама позвонила и рассказала, что отец несколько раз прослушал песню и даже прослезился. И от мамы всегда слышал только одно: «Улым, не знавайся!». Их отношение ко мне стимулировало меня с детства серьезно заниматься музыкой. Папа разучивал со мной песни, учил играть на гармонии, водил пешком в соседние деревни за 8-10 километров на конкурсы самодеятельности. Никогда не забуду, сколько труда и любви вложили в меня родители и благодарен им за это.

- Они часто бывают на ваших концертах?

- Пока, тьфу-тьфу, на каждом концерте и на самых лучших местах.

- Родители по-прежнему живут в деревне Нуринер в Балтасях?

- Да, все там же. К сожалению, недавно скончалась моя бабушка, которая практически воспитала меня. Это от нее у меня любовь к протяжным песням. Она в молодости много выступала в районе как певица и актриса. Я был страшный непоседа, а чтобы удержать меня на одном месте, она давала гармошку и заставляла подбирать мелодии, которые она напевала, занимаясь хозяйством. Когда я приехал учиться в Арск и начал заниматься по классу баяна, все вокруг удивлялись, откуда я, молодой парень, знаю такие старинные песни. А это все заслуга моей бабушки Ляли. Она учила меня, какие молитвы читать перед кон-

цертом, как держаться на сцене и даже что есть или не есть перед выступлением. Один раз она меня сильно выручила. Был юбилейный концерт Ильгама Шакирова, и я все ходил и мучился, думал что бы спеть. А она мне говорит: «Спой, улым, «Йер син безнең урамнарда», она быстрая и зажигательная, людям понравится и мне приятно будет». И действительно песня попала в яблочко. В прошлом году я сумел привезти бабушку на свой сольный концерт в Казань. Она очень мной была горда. До сих пор не могу поверить, что ее нет. Такое ощущение, что позволю, и она спросит: «Хэллэр ничек, улым?». Вместе с ней ушла часть моей души...

- Раяз, расскажите о своей семье. У вас же двое детей. Хотели бы, чтобы они получили музыкальное образование, вышли на сцену?

- Старшей дочери Венере исполняется 7 лет, она уже со мной гастролировала. В этом году пошла в музыкальную школу. Я вижу в ней большую актрису. Сыну Рамазану 4 годика, он неплохо поет мои песни. Как будет дальше, посмотрим. С моим образом жизни не часто бываю дома, поэтому я для них такой ласковый папа, который не ругает, а только балует.

- Есть у вас какая-то большая мечта или сверхзадача?

- Наверное, как и все, мечтаю детей на ноги поставить... Чем взрослее становишься, тем реалистичнее смотришь на этот мир. Большая мечта – это большая ответственность, вдруг исполнится еще. Вообще я всегда хотел быть артистом и шел к этому с детства осторожными шажочками. Вот сейчас стою на этой вершине. Лишь бы не оступить, не упасть. Аллах үзеннен ярдәменнән ташламасын!

Лейсан СИТДИКОВА

Ислам ЗАРИПОВ, имам-хатыб Московской Соборной мечети, кандидат исторических наук
Марат САФАРОВ, кандидат педагогических наук

Наставник МОСКОВСКИХ МУСУЛЬМАН

23 сентября, в канун Священного праздника мусульман Курбан-байрам, пройдет торжественная церемония открытия Московской Соборной мечети. Событие, которое ожидали десятки миллионов мусульман России, состоится с участием видных государственных и общественных деятелей, и соберет почетных гостей со всего мира. Очевидно, что сентябрь 2015 года войдет в анналы многовековой истории мусульманской общины Москвы. Вот уже более 110 лет в Выползовом переулке не прекращается проведение намазов, проводятся транслируемые по государственному телеканалу масштабные праздничные молитвы. Теперь они будут проходить в новых молельных залах этой величественной мечети.

В преддверии открытия комплекса Московской Соборной мечети были подготовлены к изданию книги и фотоальбомы, посвященные истории мусульманской общины Москвы, месту и роли ислама в развитии Российского государства. Завершилась также и работа над монографией, посвященной одному из самых известных мусульманских религиозных деятелей советского времени, многолетнему имам-хатыбу Московской Соборной мечети Ахметзяну Мустафину (1902-1986). Авторы книги – имам-хатыб Московской Соборной мечети, кандидат исторических наук Ислам Зарипов и историк, исследователь мусульманской общины Москвы Марат Сафаров. Специально для читателей газеты «Татарский мир» авторы подготовили к печати фрагменты своей работы, посвященные детству и юности будущего наставника московских мусульман.

Среди нескольких личностей, оказавших большое влияние на историю ислама в СССР, особое место занимает Ахметзян Мустафин (1902-1986). В течение нескольких десятилетий он являлся имам-хатыбом Московской Соборной мечети. Он принадлежит к тем фигурам, без которых прошлое российских мусульман по существу нельзя и представить. Роль и значение А. Мустафина особо значимо, поскольку свою активную и многолетнюю религиозную деятельность ему довелось осуществлять в тяжелых условиях антирелигиозных кампаний и атеистической пропаганды. Неизменно, выступая с проповедями с минбара мечети, в повседневной религиозной практике, в общении с верующими он отстаивал непреходящие духовные ценности ислама, защищал интересы мусульман. Ахметзян Мустафин пользовался непререкаемым авторитетом среди московских татар, составлявших большинство в московской общине.

Получивший глубокое образование, обладавший колоссальным опытом организации религиозной жизни он являлся одним из ведущих отечественных имамов советской эпохи. Закономерно, что в середине 1970-х гг. А. Мустафин в течение года исполнял обязанности муфтия – председателя Духовного управления мусульман Европейской части СССР и

Сибири. Наряду с ограниченным кругом религиозных деятелей своего времени А. Мустафин был участником международной деятельности советских мусульман. Его встречи с зарубежными государственными и духовными лидерами (среди них были Гамаль Абдель Насер, Мохаммед Реза Пехлеви, Ахмед Сукарно, Муаммар Каддафи, король Марокко Хасан II, президент Сирии Шукри аль-Куатли и многие другие) становились событиями в жизни московских мусульман, способствовали повышению статуса Московской Соборной мечети как важного религиозного центра нашей страны. Он совершил поездки в Саудовскую Аравию, Марокко, Финляндию, Афганистан.

Ахметзян Мустафин в значительной мере повлиял на сохранение у московских мусульман в советское время приверженности своим духовным корням. Ему принадлежит и особая роль в защите Московской Соборной мечети от намечавшегося в конце 1970-х гг. (в преддверии Олимпиады) сноса. Твердый характер Ахметзяна Мустафина, его богатейший жизненный опыт, умение находить компромиссы, детальное понимание особенностей своего времени – все это во многом помогло московской мусульманской общине сохраниться в трудных условиях господства атеистической идеологии и обрести возрождение в новой России. На пороге перемен Ахметзян Мустафин скончался в ноябре 1986 года. Казалось, он выполнил свою особую историческую миссию хранителя традиций.

Несмотря на то, что со времени кончины Ахметзяна Мустафина прошло уже немало лет, память о нем в Московской Соборной мечети, среди многих московских мусульман сохраняется. Имя Ахметзяна Мустафина упоминается в контексте истории мечети. В этой связи уместным становится и осуществление специального биографического исследования, посвященного жизни и деятельности Ахметзяна Мустафина. Сама биография Ахметзяна Мустафина, его долгая, насыщенная событиями жизнь является во многом отражением истории целого поколения мусульманских религиозных деятелей советской эпохи. При этом стоит

учитывать и уникальность судьбы А. Мустафина, прошедшего путь от неофициального имама до известного, признанного властями религиозного деятеля, во многом повлиявшего на развитие ведущих структур советского ислама.

Ахметзян Мустафин родился в марте 1902 года в старинном татарском селе Шубино (тат. Шөбиле) Грибановской волости Сергачского уезда Нижегородской губернии (ныне Сергачского района Нижегородской области). К 1914 году в Шубино действовало уже три мечети. Иمامом третьей соборной мечети в течение тридцати лет являлся Мустафа Люкманов (1869-1937). Именно в семье Мустафы-хазрата Люкманова и родился Ахметзян Мустафин. Мать Ахметзяна – Зайнаб-ханум происходила из семьи потомственных имамов, получила религиозное образование у своих родителей.

Домашняя атмосфера, пример отца, вся история семьи повлияли на выбор Ахметзяном именно духовной стези, на его желание стать имамом. Это было характерно для традиционного татарского общества, где имамы образовывали династии. В случае с Ахметзяном, существенным фактором были и его личные качества – особые успехи в изучении основ ислама, которые он проявил уже в раннем возрасте в Шубино, обучаясь у отца в деревенском мектебе. В результате, в 1914 году, когда Ахметзяну было 12 лет, отец отвез его для продолжения учебы в Казань, в знаменитое медресе «Мухаммадия».

Ахметзян Мустафин начал учиться в медресе в период его наивысшего развития (конечно, влияние начавшейся Первой мировой войны все-таки ощущалось). Ему довелось посещать занятия самого Галимджана Баруди, а также М.-Н. Тютяри, К. Тарджемани, Ш. Шарафа и других известных татарских религиозных деятелей. В 1917 году Галимджан Баруди покинул Казань и медресе «Мухаммадия», поскольку был избран уфимским муфтием, однако высокий уровень преподавания в медресе сохранился. Постоянное общение с наиболее активными представителями джадидизма не только способствовало повышению интеллектуального уровня, но и формировало миро-

воззрение шакирда из села Шубино.

Однако многое он видел и изучал не только в стенах медресе, но и на улицах Казани. И Февральская революция, и установление власти большевиков, и переход города от одной политической силы к другой в ходе Гражданской войны – все это происходило на глазах Ахметзяна, не покинувшего Казань и не бросившего учебу, несмотря на резко ухудшившиеся условия жизни в прифронтовом городе. Поначалу все было неоднозначно. В мае 1920 года Мустафин был свидетелем образования Татарской Республики, созданной при непосредственном участии Ленина, понимал, что с прежним неравноправием «инородцев», казалось бы, покончено. Но он видел и другое – изгнание из собственных домов хорошо известных ему своими добрыми делами купцов-меценатов, объявленных классовыми врагами, оскорбительные антирелигиозные лозунги, знал и о потрясшем всю татарскую Казань расстреле большевиками в 1919 году уважаемого в городе имама Абдуллы Апанаяева (1862-1919). События, переворачивавшие ход истории, происходили на глазах Ахметзяна.

В 1921 году медресе «Мухаммадия» было закрыто. Оставаться в Казани в условиях постоянной угрозы голода и общей нестабильности не имело никакого смысла, и Ахметзян вернулся в родное Шубино, где многие проблемы наступившей эпохи, как ему казалось, могут быть преодолены.

В 1920-е годы одним из самых уважаемых и известных имамов среди нижегородских татар являлся Хамидулла-хазрат Альмушев (1855-1929), медресе которого, расположенное в татарском селе Петряксы (ныне Пильнинского района Нижегородской области), продолжало существовать. Именно в это медресе поступил Ахметзян Мустафин.

Хамидулла-хазрат пользовался большим уважением среди своих односельчан. Помимо образцового выполнения обрядов, произнесения проповедей, Хамидулла-хазрат, свободно владевший русским языком, выступал ходатаем для местных крестьян в различных спорных вопросах. Знания Хамидуллы-хазрата признавались и другими имамами: нередко он произносил проповеди в мечетях татарских сел округа.

Медресе Хамидуллы Альмушева не являлось основным центром подготовки имамов для местных мечетей. Гораздо большее практическое значение играло медресе, расположенное в соседнем селе Красная Горка (Сафаджай), которое возглавлял имам Мухсин Хабибуллин (1871-1937). Обучение у Хамидуллы-хазрата рассматривалось скорее как получение углубленного образования, здесь большую роль играла сама личность имама, его компетентность и авторитет. По видимому, в своем медресе Хамидулла-хазрат сочетал как кадимистские традиции, знакомые ему по собственному опыту обучения в Бухаре и Самарканде, так и методы, характерные для джадидской системы образования (например, использование наглядного материала).

Медресе Хамидуллы-хазрата окончили несколько будущих имамов, некоторые из которых выполняли свою религиозную деятельность и в советское время в местных татарских селах в незарегистрированных общинах. Однако самым известным шакирдом этого медресе был именно Ахметзян Мустафин. Уже обладая солидными знаниями, полученными в Казани, Мустафин благодаря занятиям и работе в его ценной библиотеке смог достойно завершить свое многолетнее обучение. Сам Ахметзян Мустафин всегда подчеркивал, что его многолетняя и успешная деятельность в Московской Соборной мечети определяется теми знаниями, которые он получил у Хамидуллы Альмушева. Неизменно с большим уважением относился он к своему учителю, до конца жизни общался с потомками Хамидуллы-хазрата, жившими как в Горьковской области, так и в Москве. «Я стал имам-хатыбом Московской Соборной мечети благодаря грамоте, данной мне Хамидуллой хазратом», – так всегда говорил Ахметзян Мустафин.

В 1929 году, получив грамоту об успешном завершении учебы, заверенную фамильной печатью Хамидуллы Альмушева, Ахметзян Мустафин вернулся в Шубино. В том же 1929 году Хамидулла-хазрат умер. Его медресе было закрыто....

1929 год — год «великого перелома» — начало насильственной коллективизации. Перелом этот ощущался по всей стране.

Именно в год «великого перелома» Ахметзян Мустафин вернулся в родное Шубино. Теперь он - образованный молодой имам, готовый возглавить деятельность мусульманской общины, любое из окрестных сел с радостью пригласило бы его на работу в мечеть. Только вот количество самих мечетей, как и храмов других конфессий, стремительно сокращалось. Да и просто физически выжить в условиях разоренной деревни становилось все сложнее. Жители татарских сел и деревень Горьковской области традиционно устремлялись в Москву, где у многих из них уже осели родственники и земляки.

Ахметзян Мустафин также был вынужден покинуть родное село. Однако и в условиях начала 1930-х гг. он не потерял своего желания совершенствоваться, достигать большего. Уже в молодости проявились характерные для него в будущем и неизменно отмечаемые людьми, знавшими Мустафина, черты - энергичность, решительность, волевой характер. Хорошо осознавая предлагаемые обстоятельства, понимая невозможность стать имамом, в 1930 году Ахметзян Мустафин решил уехать в Казань и получить светскую специальность. Заветное желание стать имамом пришлось отложить...

Через некоторое время после приезда в Казань Ахметзян смог поступить на биологический факультет Казанского государственного университета. С чем связан выбор Ахметзяном именно биологического образования, сказать трудно. Возможно, всегда отчетливо понимавший особенности времени, Мустафин осознавал, что при получении им гуманитарного, а значит в условиях 1930-х гг. стремительно идеологизировавшегося образования, могут возникнуть проблемы в связи с его социальным происхождением.

Получить образование в университете Мустафину не удалось. Совмещать работу и учебу при крайней бедности было невозможно. И все-таки в этих напряженных условиях Ахметзян настойчиво предлагал своему отцу и приемной матери покинуть Шубино и переехать в Казань. К тому времени у Мустафы-хазрата отняли все имущество, постоянно подвергали травле, но мечеть еще действовала. В Казани, пусть и в полной нищете, был хоть и небольшой, но все-таки шанс избежать репрессий, затеряться среди многочисленных крестьян, хлынувших в город. Однако Мустафа-хазрат отверг приглашение сына, считал, что его долг имама не позволяет покинуть своих односельчан в такой трагический период. Возможности выжить больше в условиях массовых репрессий у сельского имама не оставалось... 22 ноября 1937 года Мустафа-хазрат был арестован и уже 6 декабря того же 1937 года умер в тюрьме (ему было 68 лет). В течение 1937 года были арестованы, расстреляны или отправлены в лагерь большинство имамов Горьковской области. Мечети, в том числе и в селе Шубино, были закрыты.

Ахметзян продолжал жить в Казани. Однако этот город в конце 1930-х гг. все-таки стал для них чужим. Несмотря на то, что пик репрессий, пришедший на 1937-38 гг., прошел и интенсивность арестов несколько снизилась, находиться и в Казани становилось опасным. В 1940 году Мустафин с молодой женой приняли решение уехать в Москву, где жили многие их родственники и односельчане, и где условия жизни были несколько лучше, чем в Казани. В последний предвоенный год они переселяются в Москву.

Начался новый этап жизни Ахметзяна Мустафина. Через 16 лет он взойдет на минбар Московской Соборной мечети и произнесет свою первую хутбу.

Туймазинский театр в Москве

Свой 25-летний юбилей Туймазинский государственный татарский драматический театр отметит в Москве. 17 и 18 октября на сцене Татарского культурного центра столицы страны пройдут их гастроли. Театр представит столичному зрителю два спектакля: «Запах полыни» Ильгиза Зайниева и «Озорная молодость» Ибрагима Абдуллина. Одновременно с гастролями в том же культурном центре планируем развернуть и фотовыставку «От Агидели до Рио». В знаменательный для Республики Башкортостан год данная выставка во всей красе покажет москвичам и гостям столицы красоту и величие нашего края, увиденные глазами побывавших в республике иностранных фотографов, и колоритные сюжеты из стран ШОС и БРИКС, пойманные в фотообъектив уфимского фотолюбителя Дмитрия Гладкова.

«Запах полыни» — это драма о людях, чья молодость прошла, а ошибки, совершенные ими в прошлые годы, заставляют ощущать горечь, подобную полынному запаху. Пьеса написана молодым автором Ильгизом Зайниевым. Лирическая комедия «Озорная молодость», созданная Ибрагимом Абдуллиним, напротив, повествует о беззаботной и задорной юности деревенских ребят в довоенную пору. Режиссёр-постановщик обеих пьес — Байрас Ибрагимов, автор художественного оформления Валерий Яшуков, музыкальное оформление сделал Ришат Сагитов, а балетмейстер Рамиза Мухаметшина.

Ильгиз Зайниев родился в Татарстане, в 2002 году, еще школьником написал первую пьесу «В летние ночи...» В 2004 году, окончив школу, поступил на актерское отделение Казанского государственного университета искусств и культуры. Еще студентом он стал лауреатом конкурса «Новая татарская пьеса-2004» и в 2009 году получил за вклад в развитие современной татарской драматургии Республиканскую премию им. Мусы Джалиля. С 2007 года - член Союза писателей Татарстана. Пьеса «Запах полыни» была написана им в 2012 году и тогда же удостоена первой премии конкурса «Новая татарская пьеса», объявленного Министерством культуры Республики Татарстан совместно с Союзом писателей Татарстана и Татарским государственным академическим театром имени Галиаскара Камала. Это история о человеке, который 35 лет назад ушел из родной деревни, никому ничего не объяснив, ни любимой девушке, которая ждала от него ребёнка, ни лучшему другу, ни влюблённой соседке. Этот спектакль — прежде всего, о горьких женских судьбах, героинях, тяжело переживающих одиночество и проживших жизнь в ожидании одного и

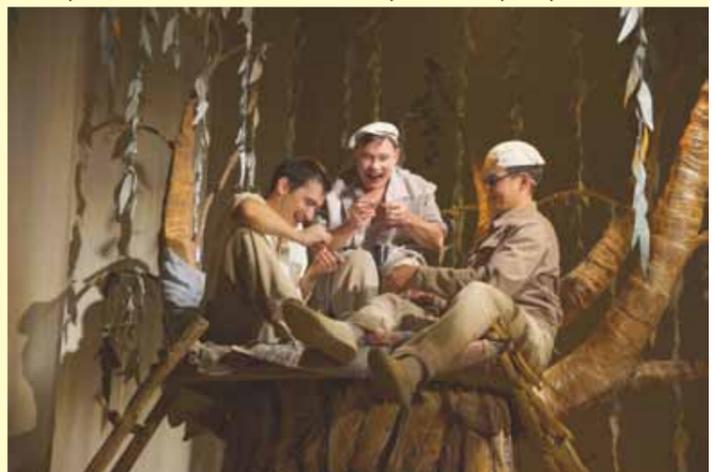
того же возлюбленного. Но возвращение Сафара, 35 лет назад покинувшего малую родину, не делает их счастливыми. Сафар так и не научился отдавать себя. И потому горечь полыни, о которой он романтично рассуждает, оседает в душах брошенных им, недолюбленных и оттого несчастных женщин.

Вторая пьеса, башкирского драматурга, лауреата Государственной премии Республики Башкортостан им. Салавата Юлаева Ибрагима Абдуллина не нуждается в представлении. «Тиле яшьлек» («Озорная молодость») - наиболее известное его произведение, которое ставили многие театры по всему советскому пространству. В 2015 году отмечается 95-летие со дня рождения драматурга, в связи с этой датой театр и поставил одну из его самых любимых пьес. Это лирическая комедия о деревенской жизни довоенной поры. Интересна она тем, что уносит зрителя в годы озорной, беззаботной юности. Герои — деревенские молодые люди, умеющие работать за троих, по-доброму шалить. Двое парней Зулькарнай и Ханиф влюбляются в приехавшую в их деревню на работу в качестве агронома, 19-летнюю Сандугач. Однако девушка не торопится определяться с выбором. Её цель — научить ребят глобально мыслить, строить перспективные планы и помочь определиться с будущей профессией. В комедии масса смешных ситуаций, герои веселы, задорны. Шутки, прибаутки и песни не умолкают ни на минуту.

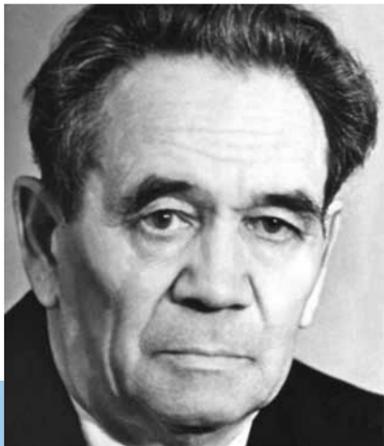
Туймазинский государственный татарский драматический театр открылся в апреле 1990 года. За годы существования им было осуществлено более ста постановок, театр два раза участвовал в фестивале театров малых городов России (в 1998 г. со спектаклем Ф. Шиллера «Коварство и любовь»; в 2003 г. — со спектаклем У. Шекспира «Гамлет»), в Российско-турецком фестивале современной драматургии и театра в г. Москве (2000 г. — спектакль Назима Хикмета «Всеми забытый»). А в апреле 2000 г. театр участвовал в фестивале, посвященном 100-летию со дня рождения Назима Хикмета (г. Анкара). В репертуаре театра - произведения националь-

ной, русской и зарубежной классической драматургии, спектакли по пьесам современных драматургов. Директором театра с 2005 года является заслуженный работник культуры Республики Башкортостан Фирзат Габидуллин. С 2007 года творческим коллективом театра руководит заслуженный деятель Башкортостана и Татарстана Байрас Ибрагимов. В творческом багаже режиссера уже около 30 постановок, которые завоевали любовь у зрителей и достойные отзывы театральных критиков. Театр - участник всех республиканских театральных фестивалей «Театральная весна». В апреле 2009 года на очередном фестивале коллектив показал спектакль «Танцовщик» по пьесе З. Хакима в постановке Б. Ибрагимова и завоевал приз «Лучший актерский ансамбль», а на фестивале спектаклей молодых режиссеров Татарстана в г. Казани показал спектакль «Люстра» И. Зайниева в постановке А.Гафарова (декабрь 2009 г.). Спектакль «Любовь окаянная» Ф. Булякова признан одним из лучших спектаклей фестиваля башкирской драматургии в 2010 г. (г. Стерлитамак.). В июне 2012 года театр принял участие в VI международном театральном фестивале современной драматургии «Коляда PLAYS». По итогам фестиваля театр удостоен диплома в номинации «Открытие фестиваля», а заслуженная актриса РБ Гульнара Габидулина удостоена специального приза за исполнение главной роли в спектакле «Курица» Н. Коляды. У Туймазинского театра свой индивидуальный творческий почерк, он не боится экспериментов, у него есть свой зритель и он занимает свое достойное место в театральном пространстве.

Хатип УСМАНОВ

Хатип Усманович Усманов (1908-1992). Известный татарский советский литературовед, учёный Хатип Усманович Усманов (Хатип Гусман) родился в 1908 году в селе Сульмаш Рязбовской волости Пермской губернии (ныне Чернушинский район) в семье муэдзина. Окончил Казанский педагогический институт. Участник Великой Отечественной войны.

Он известен, прежде всего, как замечательный учёный-тюрколог, основоположник казанской филологической школы, изучающей историю классической татарской словесности и татарско-русских литературных взаимосвязей. Перу этого человека принадлежат многочисленные статьи, учебные и методические пособия, монографии, в том числе такие фундаментальные, не утратившие научной ценности работы, как «Поэзия Такташа», «Древние истоки тюркского стиха», «Тюркский стих в средние века».

Между тем Хатип Усманов был ещё и писателем; по крайней мере, в ранний период своего творчества (в 1930-1940-е годы).

За военные и трудовые заслуги Х. Усманов награжден орденами Красной Звезды, «Знак почёта», Отечественной войны II степени, медалями.

Одновременно он был и наставником нескольких поколений татарских писателей, поэтов, ученых и учителей. Его рассказ, написанный непосредственно на линии фронта, в окопе, публикуется в нашей газете впервые.

Гафуржан Каримов был на врачебном приёме. Врач внимательно осмотрел Гафуржана, задал вопросы, а в конце коротко и отрывисто сказал:

- Завтра на комиссию.
- Хорошо, понял.

Возвращаясь в палату, Гафуржан, как ребёнок, чувствовал лёгкую радость. Наконец-то мечта сбывается: дело идёт на поправку, скоро, скоро — домой. Он проворно запрыгнул на койку, лёг, подперев голову руками, и стал думать. «Ну вот, всё заканчивается...».

Он размышлял о своём будущем, и оно представлялось ему светлым и чистым. Эти мечты ненадолго оторвали его от нынешнего дня, от палаты в госпитале и перенесли в совершенно другой мир...

Вечером в палату вошла медсестра. Всё в ней влекло к себе: и красивое лицо с голубыми глазами, и обворожительная улыбка, и прядь падающих с плеч, кудреватых волос, и большая, словно два спелых яблока, грудь, заметно натягивавшая белоснежный халат. Обычно, когда медсестра шла гордой походкой по палате, каждый старался шутками обратить её взор на себя. Но сегодня радость от прихода её удесятерилась: в руках она держала большую пачку писем. Мы стали одолевая её нетерпеливыми вопросами:

- Анна Андреевна, а мне письмо есть?
- А мне?

Анна Андреевна пристально посмотрела на нас и, немного смущаясь, произнесла:

- Ну, можно ли так шуметь? Будете шуметь — уйдёте, останетесь без писем.

ЯРОСТЬ

— Молчим, Анна Андреевна, молчим...

Воцарилась тишина. Медсестра, зачитывая адреса, неспешно раздавала письма:

— Токаренко Василий...

— Я?

— Волгин Валерий...

Сегодня Гафуржан письма не ждал. Он и без того чувствовал себя вполне счастливым и тихо сидел, наблюдая за происходящим. Видимо, поэтому, когда окликнули его, он не слышал. Анна Андреевна громко повторила:

— Гафуржан Каримов!

Словно проснувшись от грубого толчка, он ответил:

— Я, — и протянул руку, чтобы взять бумажный треугольник. «Надо же, — подумал Гафуржан, разворачивая конверт и с удовольствием всматриваясь в буквы написанного от руки адреса, — ещё одна радость». Письмо было от его дочери, Наили.

Пудобнее расположившись на койке и притянув письмо ближе к себе, Гафуржан стал медленно читать. «Дорогой папа», — так начиналось оно и продолжилось перечислением тех, кто передавал самый тёплый привет. Гафуржан быстро пробежал глазами эти строки и, углубившись в основное содержание, нашёл следующее: «Пусть и это будет известно тебе, папа. К нам пришло горе, и выплакать его мы не в силах. Маму просто не узнать. Мы получили письмо о Фарите-абзый. Письмо написал его однополчанин. Он пишет, что на фронте Фарит был ранен и попал к немцам в плен. Там его нещадно мучили, перебили руки, а потом, ещё живого, сожгли. Когда фронт продвинулся вглубь, и немцы отступили, сожжённое тело Фарита нашли. Он погиб... Его похоронили в селе Данилово Курской области... Мы плачем. Из сундука мама теперь берёт старую одежду Фарита и плачет, приговаривая: «Наступит ли день, когда проклятие моё коснётся убийц родного сыночка?» И я плачу. Не могу, не могу поверить в то, что его нет с нами. Трудно, невозможно представить его мёртвым. Да разве можно убить такого светлого человека? Он был молод... Его, живого, сожгли... За что? Немцы — страшный народ? Похожи ли они вообще на людей? Папа, ты их видел?»

Гафуржана будто током ударило. Он вдруг вскочил и сел на край койки. Мысли в голове затуманились, и трудно было понять, где он: во сне или наяву. Он не верил в прочитанное и решил перечитать. Дойдя до фразы «Ещё живого, сожгли», Гафуржан ощутил своё присутствие там, словно его самого заживо испепелили, и не сумев сдержать поднимавшееся откуда-то из глубины чувство гнева, вдохнул глоток воздуха и закричал. В палате радостно переговаривались, но тут наступила тишина, и большие все как один обернулись к Гафуржану.

— Что случилось, Каримов?

— Заживо сожгли? Немцы?

— От сволочей иногo ожидать нельзя.

Гафуржан не отвечал: он никого не видел и ничего не слышал. Он лишь произносил обрывками слова — без гнева, полные отцовской любви, сдавленным голосом:

— Сын... Сынок родной... Фарит...

Мой Фарит.

Была ночь, но Гафуржан не мог заснуть. Боль в душе притуплялась, накалилась ярость. Перед глазами стоял Фарит. Гафуржан вспоминал сына, и память воскресила день его рождения.

Сын родился тёплым майским днём, когда зацвела черёмуха. Отцу казалось, что сын, явившийся на свет, и есть его весенний цветок. Верилось в то, что жизнь новорождённого непременно будет доброй и счастливой. Черёмуха между тем выцветала, её лепестки осыпались, падали беззаботно на землю... На следующий год весной они вновь светились на солнце, затем,

высыхая, опадали, подгоняемые ветром. С тех пор прошло девятнадцать лет...

Гафуржан снова увидел сына — молодого, окрепшего, сильного. Вот он стоит в чёрном костюме, держит в левой руке книгу и тетради, а правой дотронулся до лба... Задумался о чём-то, встал посреди дороги. Его чёрные, как смоль, блестящие глаза смотрят неподвижно в одну и ту же точку... Гафуржан часто наблюдал за сыном, когда тот готовился к экзамену, и находил его в том же странном, застывшем положении. Наблюдал скрыто, но с любовью, думая о том, какой же у него, в самом деле, славный сын. Разве похож этот умный, талантливый, с широкими плечами крепыш на того беспомощного младенца, который лежал когда-то в детской кроватке? Все свои надежды связывал Гафуржан с сыном, с умом его, с тем, что в старости будет ему опорой, источником бесконечной радости и утешением.

Так, постояв несколько минут, осторожно и тихо удалялся отец, чтобы случайно не обнаружить себя, не потревожить глубокую задумчивость сына...

Его мысли незаметно возвратились к страшным словам: «Ещё живого, сожгли... Сердце заныло от боли. Он вновь увидел тот самый огонь, увидел ясно, отчётливо. Он представил, как сын, корчась, страдая и крича, горел в этом огне, а немцы в чёрных защитных касках стояли рядом, по-разбойничьи спрятав руки за спину и ощеривая безобразные рты в холодной усмешке.

Внезапно Гафуржан вскочил, стиснув зубы, собрав всю силу в кулак. Именно в эту минуту ему захотелось броситься на немцев, схватить их за горло, измять и бросить, как бешеных собак. Но то были не настоящие немцы, а воображаемые.

— Почему же они не настоящие? Почему нельзя их взять за горло? Почему они хохочут? Почему они ещё бродят по свету? Справедливо ли это?

Вбежала медсестра и принялась успокаивать:

— Не надо, не надо так... Тише... Вы бредите...

Но ярость накалилась в душе Гафуржана. Он взволнованно повторял:

— Почему они хохочут? Почему их, проклятых, земля держит? Справедливо ли это? Как мне дальше жить?

— Тише... Это бред... Не надо...

— Нет, я в полном сознании... Отвечьте, как дальше мне жить?

К медсестре поспешили врачи. Полагая, что Гафуржан бредит, они старались его успокоить. Их усилия не прошли напрасно: обессилев вконец, он рухнул на койку.

Внимательно изучив состояние здоровья, комиссия приняла решение отправить Гафуржана на два месяца в тыл — домой. Профессор в очках и белом халате хотел обрадовать пациента.

— Ну вот, товарищ Каримов, — сказал он, — скоро вы будете вместе с семьёй. Глядя Гафуржану в глаза и произнося эти слова, профессор рассчитывал на то, что солдат обрадуется. Но Гафуржан, нахмурившись, стоял как истукан, и профес-

сору показалось, будто тот не может поверить своему счастью, и поэтоmu повторил:

- Действительно, товарищ Каримов, вы едете домой, к семье. Стоявший до этого молча, Гафуржан глухо произнёс:

- Нет, отправляйте меня на передовую.

- На передовую?

- Да, на передовую.

- Но ведь вам необходим отдых!

- О каком отдыхе можно говорить, когда немцы наступают? Отправляйте на передовую!

Кто-то из членов комиссии покачал головой. Кто-то почитал, что рана Гафуржана оказалась серьёзной — такой, что влияет на разум. Однако комиссия исполнила волю бойца.

Гафуржан вернулся в свою роту.

Перед ротой была поставлена цель — взять немецкую траншею. В первый день атака провалилась. Потеряв многих бойцов, рота вынужденно отступила. Огонь с немецкой стороны оказался сильнее. На второй день рота вновь бросилась атаковать.

Командир раздумывал над тем, как неожиданно напасть на врага, и, размышляя, обратил внимание на то, что с немецкой стороны движется тёмная туча. Она шла прямо на роту, покрывая плотной завесой поля и рядом расположенную лесную чащу. Решение было найдено: к немцам нужно идти вместе с дождевой тучей, чтобы они ничего не успели заметить. Тотчас командир отдал приказ выдвигаться.

— К немцам нужно подойти ближе, а в дождь это сделать удобнее. Он нас скроет. Солдаты быстро уловили хитрую суть этого плана. Когда дождевой фронт приблизился к немцам, бойцы ринулись вперёд.

Гафуржан спрыгнул во вражескую траншею. Там никого не было, и он, держа в руках автомат, побежал вдоль полосы. На траншейном повороте его заметили. На встречу выскочил немец. Они столкнулись, но от неожиданности немец оцепенел. Его защитная каска была похожа на котелок. Из-под каски выглядывал острый подбородок и иссохший до самого хряща рыжеватый нос; вытаращенные глаза смотрели на Гафуржана, в них был страх. «Ну, вот и всё!» — сказал Гафуржан. Именно так он и представлял себе немца — того, который убил его сына. Гафуржан направил на немца автомат, нажал на курок, но выстрела не последовало. Пришлось снова нажимать на курок, но автомат, как нарочно, отказывался стрелять. Немец пришёл в себя, схватил винтовку и обратил её к Гафуржану. Вся судьба его уместилась в эти секунды. Гафуржан ударил прикладом своего автомата по чужой винтовке и выбил её из рук врага. Пуля просвистела рядом.левой рукой Гафуржан схватил врага за было сил за горло, а правой достал из кармана остро наточенный нож. Немец, сопротивляясь, пытался высвободиться, но Гафуржан, держа его крепкой рукой, быстро вонзил нож. Голосом дикого зверя взвыл немец от боли, согнулся, затем, выпрямившись, подался назад, качнулся несколько раз из стороны в сторону — и упал на грязную, размытую потоками воды, чавкающую землю. Гафуржан почувствовал отвращение. Он взял немца за руку, сделал шаг вперёд и, перевернув мёртвое тело, бросил как есть, а потом с ненавистью, чётко, по слогам произнёс:

— С-с-во-лочь!

И, зарядив автомат, открыл яростный огонь.

Дождь прошёл. Тучи рассеялись, и в небе стала различимой свежая голубоватая полоска, освещенная ярким солнечным лучом. Свет солнца мелким жемчужном падал на землю. Природа заиграла живыми красками. Дождевые ручьи смывали фашистскую кровь с земли, обретшей, наконец, свободу.

Гафуржан вдохнул полной грудью. Он чувствовал, что в его душе мрачная туча боли и ненависти сменяется солнцем новой надежды.

Август 1943 года.
Перевёл с татарского
Ринат БЕКМЕТОВ

Зульфия Алькаева

Зульфия Алькаева (Зульфия Юнировна Окорокова) — поэт, литературовед. Родилась в г. Ногинске (Богородск) Московской области. Живет в г.Электростале Московской области. Работает в Библиотеке искусств. Окончила факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Победитель литературных конкурсов Ногинска и Электростали. Участница совещания молодых писателей Москвы и литературно-образовательных чтений в Польше и Болгарии.

ПЕРНАТЫЙ ГОСТЬ

Среди мокрицы слов чужих
И колкой лжи чертополоха,
Бескислородье отслужив,
Я так заслуживала вдоха!

Был рукописный чернозем
Похож на чернь дупла пустого.
Пугал меня дверной проем.
Ночь не дала ни сна, ни слова.

И вот что странно! По утру
К нам дятел громко постучался.
Поверьте - было! Я не вру.
На отзвук сердца звук примчался.

Пернатый с огненным пятном
Присел к окну, долбил задорно...
Исчез, как призрак, как фантом,
Лишь стала наблюдать упорно.

Сюда антенну муж крепил.
Но наш этаж не ловит волны...
Антенну снял, крепеж — забыл.
На палке дятлу было вольно...

Что мне отстукивал малец?
Каких придерживался правил?
Лесных историй нес венец
Или тревожный SOS отправил?

Он изложил себя и смолк.
Поэт с гонцом незримо связан.
Один депешу выслать смог.
Другой ее понять обязан!

НОЧЬЮ В ПОЕЗДЕ...

Покатился шар горошиной по проводам...
Клин земли, дорогой скошенный, тебе отдам
И свои печали пыльные, свой непокой...
Ты меня прохладой мгlistою плотней укрой!

Не хочу, чтобы просвечивал дневной дозор!
Если дню сказать мне нечего, ночь — ревизор.
Мчусь божественной песчинкою и налегке...
Лунный шарик - витаминкою на языке!..

ПАМЯТЬ НА ЛИЦА

Как заповедник в птицах
(Ангельский перекорм),
Вся душа моя — в лицах.
Против границ и норм!

Греет лиц вереница
После грозы и пред,
Ясным умом искрится,
Претерпевая бред.

Память на лица вянута.
Верю ей до конца!
Вспомни, как сам ты жадно
Родину пил с лица!

В руслах сто тысяч родин
Город твой не погиб,
Если губам угоден
Губ дорогих изгиб.

Важно одно - отдача,
Жертва, а с ней — любовь.
Бьют? Какая удача —
В драке разбитая бровь!

Чтоб излучало прану,
Солнечную, лицо,
В красную чью-то рану
Встройся заподлицо!

ДЕНЬ МЕТРО

Я пишу тебе в день метро,
В праздник места, где мы венчались,
Где все семьдесят пять «ало»
Между громом колес встречались.

Жили семьдесят пять веков
Эти недра в молчанье плотном,
Чтобы столько ж потом годков
Люди жались в скопление потном,

Чтоб дыханье подземных рек
Чутким душам передавалось,
Чтоб зажав в руке оберег,
Мы постигли земную жалость.

Я хочу тебе в день метро
Запустить дрожь любви подкожно...
Я уже открываю рот...
Но услышаться невозможно!

* * *

Закутан скудный звук в немые ритмы
Подкрашенного снегом ветерка,
Как будто напеваются молитвы
Молящегося в горе дурака.

Не стоит интенсивное кипенье
Земных забот и напряженья сил
Единственного сонного мгновенья
Бескровных обесточенных белил.

Коснись меня, болезненный декабрь,
Как умудрённый старец и монах!
Пльви бесшумно, твёрдо, как корабль,
На поминальных облачных блинах!..

Пророк МУХАММАД (саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Будешь оценен по достоинству (будь уверен).

Милостыня прибавляет долю.

Твоя доля гонится за тобой так, как ты гонишься за ней.

Попадая в опасность, боязливый успокаивается духом.

Терпеливый все-таки достигнет цели.

В одном из преданий говорится, что, когда у Пророка (Мухаммада-с) на дастархане было два вида кушанья, он довольствовался одним, подавая другое в милостыню.

Горе тому, у кого нрав плохой да и лицо некрасивое.

Лучше одиночество, чем иметь плохого компаньона.

Тот, кто не враждует с тобой, уже оказал тебе дружбу.

Горе завистнику от зависти (его).

Бог воздаст долю покровителю младенца (сироты).

Печаль у каждого по мере его великодушия.

Покажи все, что имеешь (и умеешь), чтобы узнали тебя.

Никому не стоит завидовать, кроме двоих: (первому) тому, кому Бог дал богатство, и он расходует его за богоугодные дела, и (второму) тому, кому Бог дал мудрость, и он судит (в делах) этой мудростью и просвещает людей.

Тот, кто умножает свои знания, но (при этом) не очищает свой нрав, всего лишь умножает расстояние между собой и Богом.

Пророк сказал: «Будешь со мною в Раю при нескольких условиях: если будешь держать язык от злословия и лжи, очистишь сердце от злости и зависти, закроешь глаза к запретному и не обидишь ни одного мусульманина».

Небеса, и земля, и ангелы днем и ночью просят благословение для троих: ученых, ищущих знаний и щедрых.

Отцы бывают трех (типов): тот, кто стал причиной твоего сотворения, тот, кто женил тебя (отец жены) и тот, кто научил тебя знаниям.

Двум парам глаз нет опасения от адского огня: первые — те, что в ночи в слезах из-за боязни от Божьего гнева, и другие — те, что бодрствуют на посту в богоугодных целях.

Двум нравам нет места в сердце мусульманина: зависти и развратничеству.

Аллах дружит с судьей, пока он не допускает несправедливость, а как допустит это — Аллах оставит его, а сатана прикинется к нему.

Три вещи усиливают память: зубочистка, пост и чтение Корана.

Есть три вида рук: берущие, дающие и хранящие. Самые лучшие из них — дающие.

Научитесь трем вещам у вороны: совокупляться втайне, утром рано выходить за своей добычей, избегать врагов.

Украшений мира (сего) три: имущество, дети, жена. Украшений мира того тоже три: — знание (богоугодное), воздержание от грехов (чистота нравов) и милостыня. Украшения тела: мало есть, мало спать, мало говорить. И украшения сердца: терпение, молчание, благодарность.

Три группы вне опасности от зла сатаны: те, которые днем и ночью думают о Боге, те, которые в полночь просят прощения (от Бога), и те, которые плачут от страха (Божьего гнева).

Три вещи (остались) как традиция от Пророков: чистота и благочестивость, брак, избежание грехов.

Три вещи делают дружбу сердечной и бескорыстной: ука-зывать другу его пороки, в его отсутствие защищать честь его и в трудности помогать ему.

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершенство, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Шамиль БЕКБУЛАТОВ,
полковник, почетный
сотрудник МВД России

В самом центре России, за тысячу километров от мусульманского мира раскинулось старинное татарское село Азеево. Впервые оно упоминается в летописях еще в 1527 году. Согласно преданию, возникло село на том месте, где умерла и была похоронена девушка - татарка, которая возвращалась со своим отцом из хаджа.

Моя бабушка, Айша Исмагулловна Бекбулатова (1886 – 1982 гг.), часто рассказывала о жизни до революции. Отмечала, что в Азеево жили в основном татары, но было и несколько русских семей – Байковы, Бияковы и другие.

Зажиточные татары имели большие наделы земли, разводили скот, держали мельницы и небольшие заводы по выработке льняного масла. До нашего времени сохранились остовы их двухэтажных каменных домов.

В селе действовало семь мечетей. Медресе при соборной Ак-мечети готовило имамов для всей Рязанской губернии и западной Мордовии. Были две школы, где преподавали на татарском языке и изучали арабский язык. Мои бабушка и дедушка закончили эти школы. Татары были очень набожны и дружны. После революции мечети были закрыты, а здания были приспособлены под другие нужды. Разрушенные деревянные мечети стоят и поныне.

В 1998 году на очередном народном сходе в Азеево была создана местная религиозная организация мусульман, председателем которой был избран Умид Хасанович Бурнашев. Одновременно принято решение о строительстве мечети. Сотни жителей села и выходцев, живущих в других городах, оказывали всевозможную помощь деньгами, строительными материалами, собственными трудами... В ноябре 2004 года мечеть была торжественно открыта.

Азеево является родиной многих выдающихся людей. Это Салех Юсупович Ерзин (1830-1911гг.) – предприниматель и меценат, основатель Московской Соборной мечети, Фикрят Ахмеджанович Табеев (1928-2015 гг.) – советский партийный и государственный деятель, Захида Бурнашева (1985-1977гг.) – татарская поэтесса и просветитель, Ришат Хафизович Маматов (1925-1992) – тележурналист, один из создателей программы «Время».

Азеевцы всегда славились своими успехами. В военные и послевоенные годы много сил и здоровья отдал колхозу «Верный путь» Н.Танташев. Показывали пример молодому поколению знатные бригады И.Канцеров и Ф.Самарин. Многие труженики села были отмечены государственными наградами. Среди них Василий Алексеевич Находнов, Рямись Ахмеджанович Кожбахтеев, Валентина Яковлевна Жаворонкова, Райся Ахмеджановна Урманова и многие другие. Особо нужно отметить доярку Софию Сафиуловну Муратову. Она проработала в колхозе более 40 лет.

Преподаватели Азеевской средней школы старались передать нам, ученикам, свои знания, учили грамотно говорить и писать на татарском и русском языках, творчески мыслить, приучали к труду. Всё это позволило нам определиться и найти дорогу в жизни. Мы всегда будем помнить директора школы Владимира Георгиевича Биякова. Не забудем своих учителей: Илью Степановича Исаева, Тамару Абрамовну Дорогову, Ва-

Добрые
традиции
села Азеево

лентину Афанасьевну Пескову, Ханифа Саитовича Абаева, Тамару Георгиевну Ефимову, Лидию Васильевну Биякову, Раису Ивановну Елисееву, Фариду Ханифовну Бисерову, Антонину Ивановну Воронцову, Николая Петровича Шембакова, Алиму Сайфуловну Абаеву, Амина Нуровича Беглова, Шарифа Мухамеджановича Бисерова, Семена Васильевича Власова, Александру Николаевну Минаеву, Валентину Георгиевну Сенину, Александру Ивановну Власову, Алимжана Ахмеджановича Каипова. Особым почетом и уважением в Азеево пользуется учительская династия Бурнашевых.

Усилиями активного общественного деятеля и мецената, почетного сотрудника МВД России, полковника запаса Рашида Хамидовича Бекбулато-

ва в Азеево сейчас создается краеведческий музей. Жители села и татарская общественность Москвы и Татарстана решили назвать музей именем выдающегося государственного деятеля нашей страны и Татарстана, нашего земляка Табеева Фикрята Ахмеджановича. Музей расположен в красивом бревенчатом доме с верандой. Оформлены стенды, рассказывающие о выдающихся людях села разных поколений, о развитии мусульманской веры в селе, описаны истории развития многих предприятий, существовавших в Азеево. Одновременно были собраны старинная мебель и утварь, орудия труда крестьян. Жители села Азеево с нетерпением ждут открытия музея, который будет центром общения, расскажет о жизни и деятельности Фикрята Табеева и других замечательных людей, покажет развитие богатой истории и культуры нашего старинного татарского села, будет воспитывать в подрастающем поколении уважение к предкам и любовь к Родине.

Азеево – многонациональное село. Здесь рядом живут русские и татары, мордва, чуваша, армяне, узбеки... Наше село может по праву считаться символом толерантности и добрососедских отношений людей разных национальностей и религий.

Рязанская обл.,
село Азеево

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
03. 09. 2015.
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.